

Лис-Ток

КОШМАР

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

наяву

18+

Лис -Ток

Кошмар наяву

<https://litres.ru/74563669>

SelfPub; 2026

Аннотация

Аяна не знала, во что ввязался её отец. Не знала, что завод, который он поднимал годами, теперь принадлежит клану. Не знала, что в городе есть два хозяина — Чёрный Дракон и Тигровая Змея — и что она только что стала разменной монетой в их игре.

Руслан — хищник, привыкший брать своё без разрешения. Алиас — лёд, для которого чужая боль — лишь инструмент. Один ворвался в её жизнь приказом. Другой — спасением, которое оказалось ловушкой.

Между ними — война. Внутри неё — страх, желание и чувство, которое она не должна была испытывать. А где-то рядом — университет мечты, который превратился в клетку, друзья, которые не поймут, и тайна, которую лучше не знать.

Она хотела обычной жизни. Но кошмар уже начался.

Кошмар наяву — история о девушке, которая пыталась сбежать от тьмы, но влюбилась в неё. О кланах, где нет правил. О мужчинах, которые не умеют любить, но требуют любви. И о выборе, который придётся сделать, даже если он разобьёт сердце.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	28
Глава 3	47
Глава 4	62
Глава 5	77
Глава	99
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Лис -Ток

Кошмар наяву

Глава 1

1. Как снег на голову

У Аяны заledenело всё тело, когда ей на телефон пришла смс: *“Придѐшь в отель “Гранд” завтра в 23.00 и вернёшь долг отца. Президентский люкс, не заблудишься. Наденешь короткое чёрное платье и чёрное сексуальное бельѐ или без него”*.

В свои двадцать три года она никогда не вникала в дела отца, да и углубляться в структуру и управление стекольного завода не было необходимости до этого дня.

Аяна накинула халат поверх майки и шорт и тихими шагами отправилась проверить дома ли отец. Она знала наверняка, что он вернулся с работы, может, поговорить с ним? Он скажет ей что это шутка и не нужно воспринимать всё всерьѐз, дела на работе идут в гору и...

Когда она открыла дверь его кабинета, то увидела за рабочим столом совершенно пьяное тело, заливающее в себя вторую бутылку коньяка прямо из горлышка.

— Пап!

Аяна резко подбежала ближе. В ответ неясное мычание и

глаза полные жалости и раскаяния.

— Аяночка...

Андрей Георгиевич принялся снова вливать в себя тёмную жидкость, а потом чуть не зарыдал.

Аяна с внутренним ужасом увидела ссадины и царапины на его лице. Ему угрожали?

— Перестань! — прикрикнула Аяна, отбирая у него бутылку. — Что произошло, тебя били?!

До этого дня в их семье всё было беспечно и мирно. Да, родители развелись и жили отдельно, но все общались между собой и поддерживали отношения. Аяна осталась с отцом, потому что дом был огромный, тут её комната. Да и в университет добираться недолго.

Но главным критерием наверное всё-таки был сам отец. Аяна считала, что ему нужно время, чтобы войти в новое русло своей жизни и не спешила его оставлять одного.

Андрей Георгиевич только сильнее сжал бутылку в руке. Он физически ощущал те иглы боли, которые пронзали его от всей низости ситуации, в которую он попал. Он не мог сказать дочери о том, что произошло сегодня в офисе. Язык бы не повернулся. Эти мрази ввалились всей толпой и начали его избивать. Унижали Ирину, громко разговаривали в приказном тоне. Весь офис был парализован. Как же он мог так подставиться? Они говорили про долги и про то, что завод так или иначе теперь их собственность. Кто же мог его так подставить? На ум приходило только одно имя: Владимир.

Он видел, как Аяна выбросила пустую бутылку и слышал её причитания. Его девочка...

Глаза слипались, он что-то бормотал и сползая с кресла свалился на пол. Завтра он обязательно всё решит, разберётся и люди из Тигровой Змеи поймут, что произошла ошибка.

После того как отец отключился, Аяна старалась понять: что делать? Она уложила отца на диван и укрыла пледом. Затем направилась в свою комнату и позвонила заместителю Дмитрию Сергеевичу. Абонент оказался недоступен. Тогда пришлось набрать секретарше Ирине. Нет ответа.

Аяна вспомнила сотрудницу Веру — взрослую женщину с добрыми глазами, с которой они как-то разговорились в комнате отдыха в перерыве и потом несколько раз обменивались книгами: Вера тоже всем сердцем любила литературу. Она работала то ли финансистом, то ли в бухгалтерии — Аяна только помнила, что у Веры всегда всё было разложено по папкам, по таблицам, по полочкам.

— Яночка! — голос женщины в трубке был взволнован, почти сорван на крик, и от этого звука по спине Аяны пробежал ледяной озноб, будто кто-то резко распахнул окно в морозную ночь.

— Эти люди... они ворвались в офис как настоящие звери!

Аяна замерла, пальцы судорожно сжали телефон, а в груди что-то сжалось до острой, колючей точки.

— Вера, вы можете сказать, что случилось? Отец сам на

себя не похож, и я... — голос девушки дрогнул, предательски надломился на полуслове, и она закусила губу, пытаясь удержать эту дрожь, не дать ей расползтись по всему телу. Услышав панику Веры, она будто резко вынырнула из оцепенения и погрузилась в реальность — ту самую, которую так старательно пыталась не замечать. Значит, действительно случилось что-то ужасное. Ворвались...? Это бандиты?

После нескольких всхлипов и прерывистых вздохов, Вера всё-таки смогла собраться и выдавила из себя слова:

— Я слышала, что они из клана. — Вера перевела дыхание. — Думаю, Андрея Георгиевича подставили, и теперь... что с нами будет?... Как он, Аяна? Что в мире творится..! Такого чуткого руководителя, столько лет он этот завод поднимал, тащил на своём горбу! Ему же городскую премию хотели выдать...

Некоторое время Вера тараторила про заслуги отца, но Аяна попросила рассказать, что произошло в офисе. Ей нужно было знать весь масштаб бедствия, чтобы оценить последствия для их семьи.

Каждое последующее слово Веры падало в сознание Аяны тяжёлыми каплями, пропитывая собой каждую мысль, каждый страх, который она до этого прятала в глубине. Из сбивчивых фраз и обрывков Аяна постепенно собрала картину: клан наведалься сегодня днём, на повышенных тонах, разговаривал с отцом и ещё несколькими подчинёнными. Люди в чёрном оцепили офис, перекрыли выходы, перекрыли двери,

лифты, и окна, парализовав работу всего здания и превратив привычное пространство в клетку.

Как бы то ни было, картина в её голове полностью сложилась, яркая и страшная, как кадр из плохого фильма, который невозможно выключить. В городе существовало всего два клана, и хрен редьки был не слаще — оба состояли из людей, чьи имена предпочитали не произносить. В них вращались криминальные личности, от упоминания которых Аяну воротило: она совершенно не разделяла этой романтики крови и насилия, не видела в этом ни силы, ни чести, ни какой-то особой правды — только грязь, жестокость и сломанные судьбы. Она презирала их всей душой, и мысль о том, что эти люди торчали у дверей отцовского офиса, сжимала сердце ледяными пальцами.

На дрожащих ногах Аяна прошла по комнате, каждый шаг давался с трудом, будто пол под ней качался, как палуба в шторм. Кто мог подставить отца? Кому понадобилось рушить то, что он строил годами? Мысли давили на виски, пульсировали, стучали в такт бешеному ритму сердца, и среди этого хаоса одна из них висела булыжником на её шее, чуть покачиваясь, не давая дышать, — смс, что пришла ей недавно. Короткий, сухой приказ, без лишних слов, без объяснений, только суть: сделай это, иначе последует наказание для их семьи. И она не могла допустить, чтобы с матерью или отцом что-нибудь случилось. Даже если для этого придётся переступить через себя и свои принципы.

Всё следующее утро Аяна провела в университете, и каждый шаг давался ей с трудом — будто воздух стал гуще, а время растянулось в бесконечную, тягучую ленту. Ей пришлось скрывать свою бледность румянами и плотным слоем тонального крема — она старательно маскировала не просто усталость, а ту самую опустошённость, что сковала её изнутри. В зеркале столовой она едва узнавала себя: глаза казались чужими, слишком тёмными, будто в них поселилась тяжёлая тайна.

Эльвира сновала рядом, то и дело бросая на подругу тревожные взгляды, и без умолку сетовала на то, что Аяна переводится в другой университет и бросает её. В её словах сквозила не просто обида — в них слышался страх остаться одной, страх того, что привычная опора вдруг исчезнет.

— Ты же знаешь, что всегда можешь вернуться? Алексей Геннадьевич будет только рад, куратор тебя любит и лелеет. Ян? — Эльвира чуть наклонилась вперёд, будто пыталась заглянуть Аяне прямо в душу, отыскать там хоть подтверждение их нерушимой дружбы.

Эля внимательно уставилась на подругу, и в её взгляде читалось столько тревоги, что становилось почти физически неловко. Они стояли в очереди в столовой, и вокруг шумела привычная студенческая суета — кто-то смеялся, кто-то спорил, кто-то торопливо листал конспекты, — но для Аяны весь этот мир будто отдалился, стал плоским и ненастоящим.

Беседа не особо клеилась: слова застревали в горле, а любые попытки улыбнуться получались натянутыми, словно маска, которая вот-вот сползёт.

— Что с тобой? Дома что-нибудь случилось? — Эля не сдавалась, её голос звучал мягко, почти умоляюще, будто она боялась спугнуть Аяну резким словом.

Аяна едва улыбнулась — эта улыбка была похожа на тень: она появилась вопреки всему, вопреки тому, как сильно хотелось просто упасть и реветь, пока не останется ни слёз, ни сил. Внутри горело жгучее, почти отчаянное желание поделиться хоть с кем-то, выплеснуть эту тяжесть, чтобы она перестала давить на грудь, мешая дышать. Но нельзя было этого делать — ни сейчас, ни с Элей, которая и так слишком переживала из-за того что Аяна грезит другим университетом.

К ним подошёл Марк — их одноклассник, и его появление было как глоток свежего воздуха и одновременно — ещё одним испытанием. Он выглядел привычно уверенным и немного смешливым, будто весь мир для него был одной большой шуткой, которую он вот-вот расскажет.

— Вечером выступление в литературном клубе, напоминаю для особо задумчивых, — он улыбнулся и посмотрел на Аяну, и в этом взгляде было столько непринуждённого ожидания, что ей стало немного легче.

Аяна спохватилась, будто её резко выдернули из оцепенения, и залепетала, торопясь, сбиваясь на полусловах:

— Я... наверное, не смогу, Марк, сможешь поставить ко-

го-нибудь другого? Там строчек — всего ничего...

Парень скрестил руки на груди, и его поза говорила яснее любых слов: он не собирался принимать эти молитвы всерьёз. В его глазах мелькнула лёгкая ирония, но без злости — скорее, как у старшего брата, который видит, что сестра пытается увильнуть от дела.

— Да что вы говорите, леди? Джульетту я буду играть? — он приподнял бровь, и в его голосе прозвучала та самая шутовская укоризна, которая всегда заставляла всех вокруг невольно улыбаться.

Эля хихикнула, прикрыв рот ладонью, и даже в этом смехе слышалось облегчение — будто шутка Марка на секунду стёрла напряжение, повисшее между подругами. Марк был кудрявый и довольно симпатичный на лицо, и мысль о нём в роли Джульетты действительно была до смешного милой: кучерявая Джульетта с мальчишеской ухмылкой — это было бы что-то совершенно особенное.

Аяна выдохнула, чувствуя, как от этой нелепой картинки внутри чуть-чуть отпускает, и, к счастью, подошла её очередь делать заказ. Она ухватилась за этот момент, как за спасательный круг, и шагнула вперёд, стараясь не думать о том, что впереди ещё целый день, полный взглядов, вопросов и попыток казаться в порядке.

Весь день Аяна давила в себе признаки тошноты от предстоящего вечера. Она твёрдо решила просто не думать об этом — загнать тревожные мысли в самый дальний угол со-

знания, будто захлопнуть тяжёлую дверь и повернуть ключ. Но после четвёртой пары руки сами открыли браузер телефона и принялись искать более подробную информацию о кланах, словно жили отдельной, упрямой жизнью, не слушая доводов разума.

В городе существовали два противоположных клана: Чёрного Дракона и Тигровой Змеи. И те и другие, по её мнению, были отвратительными отбросами, потому что поступали с людьми как с мусором. Она ни раз слышала, что они подчиняют людей, забирают целые предприятия и постоянно пилят территорию города.

Аяна пролистала несколько статей, потом перешла в закрытые форумы, где анонимные пользователи выкладывали обрывки слухов и старые фото с мест стычек. Но чем больше она читала, тем сильнее нарастало ощущение, что перед ней — лишь мозаика из домыслов и страшилок. Никаких фактов, только шёпот в темноте.

Она выключила экран смартфона. Ничего особо нового для себя не нашла. Да и кто про кланы будет писать? Полиция и репортёры? Те либо молчали из страха, либо выдавали сухие пресс-релизы, где всё звучало как обычная криминальная сводка, лишённая настоящей сути.

Почему члены преступной группировки уверены, что она придёт?

Девушка опёрлась руками о подоконник и закрыла глаза. На самом деле, выбора просто не было. Сбеги она, и рас-

кромсают всю её семью. С кланами шутить нельзя, это знал каждый житель города.

Аяна сделала глубокий вдох и отправилась готовиться к выступлению.

В литературном клубе, где она состояла, проходила неделя Шекспира и к логичному завершению недели необходимо было разыграть сценку.

Аяна пришла в актовый зал и направилась сразу за кулисы. Там пахло деревом и лаком, а приглушённый свет создавал ощущение какого-то тайного, отдельного мира, где реальность будто отступала на шаг назад. Она переделалась за ширмой, легкими движениями поправила костюм, стараясь не замечать, как слегка дрожат пальцы. Ткань платья была тяжёлой, старинной фактуры — словно сама история тянулась к ней сквозь века, требуя серьёзности и сосредоточенности.

Литературный кружок обычно собирался в большой аудитории: ребята обсуждали произведения, делились своими наработками: кто-то пробовал себя в роли сценариста, кто-то писал детективы, сатирические статьи и другие жанры. Атмосфера всегда была особенной — смесь творческого хаоса и искреннего интереса к слову. А клубе не боялись ошибаться, не стеснялись читать вслух дрожащим голосом, потому что знали: каждый из них пришёл за одним — за тем самым моментом, когда буквы вдруг оживают.

Аяне нравилась атмосфера единения с единомышленни-

ками и, конечно, тут она познакомилась с самыми удивительными ребятами. Увлечёнными, творческими и любящими мир литературы как она сама, всем сердцем. И клуб, сам университет и преподаватели были хорошими, но..

Её заветной мечтой был другой вуз — Университет Будущего, соцсети которого она отслеживала в маниакальном режиме. Погружалась в его атмосферу и грезилась им. Университет посещали те, кому это было по карману, обучение стоило немерено. Но какие же там возможности, преподавательский состав! Лекции по зарубежной литературе, например, читал сам Баринцев Андрей Витальевич — писатель прозаик, романами которого зачитывался весь мир.

В Университете Будущего позволялось посещать лекции в гибком режиме и не только своего потока. Можно было свободно прийти препарировать лягушек на биологическом факультете, даже если ты числишься на гуманитарном. Можно было посещать лекции по истории Рима в 3Dкомнате с полным погружением — сидеть в виртуальном Колизее, слышать гул толпы, ощущать, как ветер гуляет между колонн, и понимать историю не через сухие даты, а через живое чувство времени.

Она вышла на небольшую сцену, где её уже ждал Ромео — Арсений. Он стоял у края рампы, слегка щурясь от света, и, увидев Аяну, чуть улыбнулся — так, как умел только он: тепло, но без лишней суеты, будто хотел сказать: «Я здесь, мы справимся».

Аяна собралась с мыслями и выдала на одном дыхании, прижимая руки к груди:

“Ромео, Ромео, о зачем же ты Ромео!

Покинь отца и отрекись навек

От имени родного, а не хочешь —

Так поклянись, что любишь ты меня, —

И больше я не буду Капулетти.”

Аяна прошла по огороженному якобы балкону и, увидев среди зрителей одnogруппницу Вику, слегка улыбнулась.

Арсений выглядел забавно в своём костюме: основу костюма составлял тесный, облегающий дублет — короткая куртка, застёгнутая на шнуровку. Под ним льняная рубашка. Ноги полностью закрывали обтягивающие бордовые штаны. Смешной средневековый образ завершали кожаные мягкие туфли с вытянутым носиком.

Не смотря на это парень был серьёзен и повода насмехаться над собой не давал.

Арсений-Ромео: “Я потерял себя, я не Ромео.

Ведь Ромео — это не моё имя.”

Аяна-Джюльетта: “Как ты сюда пробрался? И зачем? Ограда высока и неприступна. Тебе здесь неминуемая смерть, Когда б тебя нашли мои родные.”

Арсений-Ромео: “Меня перенесла сюда любовь, Её не останавливают стены. В нужде она решается на всё, И потому — что мне твои родные!”

После выступления, по классике, все участники и зрители

организовали небольшое чаепитие и подробное обсуждение трагедии Шекспира.

— Тебя проводить? — спросил Игорь после того, как всё закончилось. Он учился на пятом курсе исторического факультета и тоже посещал литературный клуб.

— Нет, спасибо, — ответила Аяна и, собирая вещи, вернулась к своим мрачным мыслям о предстоящем вечере.

Кто ей написал то смс? Вдруг глава клана старый толстый дед? Лысый мужик лет пятидесяти? Чёрт, она уже в красках рисует всё то, что произойдёт в президентском люксе. Убожество, так издеваться над людьми!

Она написала отцу, что переночует у матери. Ему так будет спокойнее. А сама Аяна заглянет к маме и сообщит о ночёвке у Светы.

Это был самый безобидный план, чтобы никто не волновался. По дороге она купила чёрное платье, туфли и бельё. Стрелка на часах близилась к девяти. Времени хватало чтобы немного поболтать с мамой за чаем и отправиться к Свете.

Света была её дорогой и близкой подругой, но абсолютно не тем человеком, с кем можно поделиться таким ужасным событием. Многие называли её фриком — за то, что она выглядела как утрированный подросток: широкие джинсы, в которых можно было спрятать половину гардероба, длинные чёрные волосы, рассыпавшиеся по плечам, и куча всяких значков на сумке, фенечек на руках, балахонов самых

разных цветов и размеров, будто она собирала их со всех уголков планеты. Дополняли образ крупные очки в тяжёлой оправе, за которыми прятались добрые, внимательные глаза. Но только близкие знали, что за этой эксцентричной броней скрывается добрейшей души человек — вполне адекватная, милая девушка, которая могла вместе с Аяной обсуждать книги часами напролёт, спорить, хохотать над общими шутками и соглашаться на всякие спонтанные поступки: например побегать ночью в парк чтобы увидеть звёзды, навязаться с подарком к соседу снизу просто потому что у него рождения или пойти на рок-концерт за компанию.

— Досмотрим сегодня “Всемогущий мастер ловушек?”

Аяна взяла приготовленную вешалку в закрытом чехле, расстегнула его и начала переодеваться в платье. Она понятия не имела: ей идти прямо в туфлях по майскому ночному холоду, или взять ботильоны, чтобы там переодеться?

Её мозг решил сосредоточиться на батальонах, наряде и материале одежды, чтобы оставить все неприятные мысли и сосание под ложечкой за бортом.

— Извини, мне нужно встретиться кое с кем, Свет, посмотри одна, ладно?

Подруга сидела на мягком диване и хрустела чипсами, гадая, куда же наряжается её дорогая Аяна. Он всегда одевалась как среднестатистические студентки, а сейчас... чёрное платье с пышной короткой юбкой. Не иначе как появился парень, о котором она даже не обмолвилась. Идёт на вече-

ринку и стесняется брать её с собой? Похоже на то.

Аяна, почуяв неладное присела перед подругой на корточки и положила руки ей на колени.

— Кот, я бы всё на свете отдала, чтобы смотреть с тобой фильм или листать мангу. Просто мне правда нужно идти.

Света кивнула и забралась с ногами на диван.

**

Когда Аяна стояла перед тем самым номером отеля, её внутренности начало выворачивать. И не смотря на то, что она ничего не ела весь вечер, ей казалось, желудок вспомнит и завтрак и обед — специально найдёт хоть что-нибудь органическое ради того, чтобы выразить своё отвращение. Рядом стоял сотрудник отеля, который её проводил сюда и не понимал, почему она не торопится входить. Повременив несколько секунд, он просто покинул её.

Аяна наконец потянула массивную дверь на себя — та поддалась с тяжёлым, глухим скрипом, будто не хотела впускать её в эту комнату, словно сама предупреждала о неминуемой опасности. Номер был просто огромный, с высокими потолками и приглушённым светом, в котором тени казались живыми и чуть подрагивали. Играла музыка — низкий, пульсирующий бит, который проникал под кожу и заставлял сердце биться чаще.

Первое, что увидела девушка, — низкий огромный стол, уставленный блюдами и закусками: блестящие ломтики фруктов, тарелки с нарезками, бокалы, наполовину напол-

ненные янтарной жидкостью. За ним, на широких диванах, сидели молодые мужчины — четверо. Они громко разговаривали, смеялись, пили, и их смех звучал здесь как чужой, резкий, почти агрессивный. Аяна невольно отметила каждую деталь: небрежно брошенные пиджаки, дорогие часы на запястьях, стаканы, которые они сжимали слишком крепко, будто пытались удержать в руках не напиток, а исчезающий контроль своей адекватности.

«Уже хорошо... то есть... хорошо, что здесь не толпа, — мысленно повторяла Аяна, цепляясь за эту мысль, как за соломинку. — Это не старые деды и не... Бл***, о чём ты, мозг? Какая разница, сколько их, если каждый из них смотрит так, будто уже гвоздями к стене прибил?»

Она нервно закрыла глаза, мечтая, что её просто сейчас выпроводят, что всё это окажется нелепой ошибкой, дурным сном, который рассеется, стоит только открыть веки. «Это же совсем не обязательно, что я должна спать с кем-то из них, — убеждала она себя, пытаясь унять дрожь в пальцах. — Есть вариант, когда они просто напьются в хлам, а я отправлюсь домой, и все забудут и про меня, и про отца...»

Но голоса вдруг затихли, и тишина обрушилась на комнату, как тяжёлый занавес. И тогда Аяна кожей почувствовала их взгляды на себе — они были не просто пристальными, они были оценивающими, раздевающими, будто каждый из мужчин уже мысленно расставил её по своим собственным категориям: «слабая», «испуганная», «подходящая». От это-

го ощущения по спине пробежал ледяной озноб, а в горле встал горький ком.

— Кто птичку заказывал? — слышалось небрежное, с лёгкой насмешливой интонацией, будто само её присутствие было поводом для шутки.

— Дочь стекольщика, — отозвался другой голос, спокойный, почти равнодушный, но от этого ещё более пугающий.

— Не сдрейфила, умничка. Ща с*ськи покажет, да, малая? — улыбнулся третий.

Аяна открыла глаза. Картина не изменилась: мужчины сидели и общались за столом, будто ничего не произошло, будто они только что не обсуждали её, как вещь. Один из них поднялся и подошёл к ней — накаченный брюнет в одних джинсах и расстёгнутой рубашке. На груди и плечах — татуировки змей, переплетённых в сложные узоры, будто эти змеи и были его настоящей кожей. Он был красив грубой, хищной красотой, которая притягивает и одновременно отталкивает. Но в его взгляде читалось не восхищение, а раздражение, злость, будто сама необходимость подойти к ней была ему неприятна.

— Приглашение нужно? — процедил он, чуть склонив голову, будто разглядывал не человека, а предмет, который не соответствовал ожиданиям.

Аяна решила не рисковать и просто найти себе место где-то около стола — не слишком близко, чтобы не казаться навязчивой, но и не слишком далеко, чтобы её не сочли пре-

небрегающей. Она должна быть послушной, смелой и... и не дать им увидеть, как дрожат её пальцы, как внутри всё сжимается в тугий узел страха. Она пыталась дышать ровно, но воздух здесь был тяжёлым, пропитанным запахом алкоголя, дорогих духов и чего-то ещё — того самого напряжения, которое висело в комнате, как грозовая туча.

Но не успела она присесть, как один из сидящих, в чёрной рубашке приказал:

— Ноги раздвинь, юбку подними.

— Колян, от**бись, ты! Дай тёлке выдохнуть — вмешался тот, что сидел рядом, закидывая в рот салями и запивая доброй порцией алкоголя.

— Она, может, чл*на-то никогда не видела. Откинется от восторга.

— Восхищенья не снесла...

— И на лицо, н**уй, села, — сыпались грязные шутки и хохот со всех сторон.

Дальше мужчины продолжили поглощать еду, общаться и пить.

Аяна же действительно смогла хоть немного выдохнуть и положить в рот тарталетку с икрой, иначе её желудок начал бы урчать на весь этаж. Затем она оперлась спиной о мягкую спинку и немного изучила членов клана.

Первый — Коля — высокий темноволосый, в черной рубашке и массивными часами. Самый громкий. Второй — русский очень коротко стриженный, рассказывает увлечённо вся-

кую грязь. Третий — Павел в светлой футболке смотрит на неё дольше всех, почти не отрывая взгляда. Четвертый — Руслан — сидел справа от неё и разглядывать его она мне могла. Но это был тот самый парень, брюнет который приказал ей сесть.

— Раздевайся, — серьёзно сказал брюнет напротив, опрокидывая в себя стопку с прозрачной жидкостью.

— Пора тебя раскатать, — ухмыльнулся второй.

Аяна, хоть и пообещала себе быть послушной и ласковой, сейчас приросла к своему месту и подрагивала как осиновый лист на ветру. Пусть сейчас произойдёт чудо и её помилуют! Маленькое, крохотное нечто, что отвлечёт их. Пожар, пожалуй, подойдёт. Землетрясение. Оползень. Какой оползень, тут же нет гор? Пожалуйста!

Чудо действительно произошло, открылись двери и в номер вошли несколько шикарных красивых девушек. Внимание мужчин с восторженными воплями быстро переключилось на них. Кроме одного. Руслана.

— Пошли, — позвал он Аяну, когда оказался рядом.

Когда они вошли в полутёмный номер, Аяна без лишних слов оказалась прижата к стене. Руслан принялся целовать её шею, руки требовательно трогали бёдра, сильно сжимая.

Воздух в комнате был густым, почти тягучим — пах сандалом и чемто терпким, незнакомым. Тусклый свет ночника ложился неровными пятнами на стены, выхватывая из темноты резкие тени, и от этой приглушённой интимности у Ая-

ны всё внутри сжималось. Сердце колотилось где-то в горле, перекрывая звуки: скрип двери, шорох одежды, собственное прерывистое дыхание.

Она хотела сказать «стой», хотела оттолкнуть — но слова застревали в груди, смешиваясь с противоречивым теплом, растекавшимся по коже от его прикосновений. В голове шумело, мысли рассыпались, как сухие листья на ветру. Время будто застыло между одним ударом сердца и следующим, и в этом застывшем мгновении не было ни прошлого, ни будущего — только жар его рук, настойчивость движений и эта странная, пугающая притягательность момента, от которой становилось одновременно и сладко, и страшно.

— Подожди... пожалуйста — только выдохнула она.

В ответ — только молчание и эта звериная ласка, от которой у Аяны всё внутри сжималось до боли. Не прошло и нескольких секунд, как она оказалась под ним на кровати. В полумраке тускло блеснул металл пряжки ремня, Руслан потянулся к застёжке джинсов, и в этот миг время будто треснуло, распавшись на отдельные, невыносимо долгие мгновения.

Аяна не видела его лица — только силуэт, резкие линии плеч и рук, и от этой безликой угрозы становилось ещё страшнее. Руслан стянул с неё трусики, но она почти не почувствовала этого — всё заглушал ледяной, колющий страх, стягивающий грудь. Он снова склонился, размеренно целуя в губы, и потянулся ниже, но Аяна не могла расслабиться:

она натянулась как струна, неосознанно сомкнула колени, закрываясь, будто это могло хоть немного защитить

— Раздвинь ноги, — прозвучало спокойно.

Да и к чему ему злиться или повышать голос? Интересоваться о её самочувствии? Она наверняка очередная девушка лёгкого поведения, которая оказалась под ним.

— Стой, — чуть громче сказала Яна, когда он уже собирался войти в неё, — это у меня первый раз.

Стоило сказать об этом, чтобы хотя бы как-то снизить его напор. Может это его спугнёт? Ну не станет же он терять время на то чтобы...

Аяна закрыла глаза. Она особо никогда не фантазировала о том, как произойдет её первый раз. Но в отеле с незнакомцем — это сильно. Не просто незнакомцем, ещё и бандитом.

Она ждала грубости хоть словесной, хоть телесной. Сами обстоятельства располагали к тому, чтобы он вёл себя как сволочь. Она перед ним в долгу, но тут девушка ощутила, как Руслан принялся стягивать её платье, полностью обнажая. Она слышала, как он сам разделся.

Горячий язык ворвался в её рот, напористо лаская, Руслан лёг сбоку от неё позволяя своей ладони свободно исследовать девушку. От шеи до вершинок грудей, горячо касаясь их, он спустился ниже и снова вернулся к тому с чего начал. А именно методично и медленно вызывать восторг между её ног.

Аяна сама не заметила как вцепилась ногтями в его пле-

чи, ловя губами воздух. Выгибалась навстречу и даже слегка стонала, но глаза так и не осмелилась открыть.

Но когда его пальцы оказались внутри неё, её кортнуло током и теперь она не могла сдерживаться и открыла глаза. Темный красивый профиль очерченный лунным светом внимательно считывал её реакцию, её отклик. Их губы почти касались, но он больше не целовал, он наблюдал за ней, как будто ждал её надрыва.

— Не надо, пожалуйста... Руслан...

— Тебе больно? — осведомился он в её губы.

Аяна отрицательно мотнула головой и прикусывая нижнюю губу отвернула голову в сторону. Ей не хотелось, чтобы он наслаждался её позором. Течёт перед первым встречным, ещё и стонет... Но внутри всё невероятно горело. Она в первый раз в своей жизни испытывала такое бесконтрольное возбуждение, от которого хотелось спрятаться и сбежать. Прийти в себя.

Тогда он опустился ниже и принялся мучить её сочащиеся складки языком, при этом также вторгаясь пальцами.

Аяна накрыла руками лицо, стараясь абстрагироваться, стараясь контролировать себя, но всё тщетно. Тело реагировало совершенно неожиданным голодом, как будто всё время об этом мечтало. Ей пришла идея отползти чуть выше, чтобы освободиться от его натиска, но Руслан будто почувствовал это и зафиксировал её бёдра руками.

Сердце колотилось где-то в горле, а воздух в комнате вдруг

стал густым и тяжёлым — каждый вдох давался с трудом. В висках стучала кровь, заглушая все остальные звуки, и даже тихий скрип кровати казался оглушительным. Мысли путались, распадались на обрывки, и среди этого хаоса проби- валась одна упрямая, отчаянная мысль: «Нужно остано- виться». Но тело словно жило отдельно от неё, предательски от- зываясь на каждое движение Руслана, и от этой раздвоенно- сти становилось ещё страшнее.

После этого он оказался сверху и начал медленно вводить в неё свой возбуждённый чл*н.

— Больно... больно, — Аяна совершенно растерялась, как будто её спустили с небес на землю.

— Успокойся, постарайся расслабиться, — просто попро- сил он.

После каждого введённого его миллиметра Аяна вскри- кивала. Было больно, неприятно и вместе с тем необычно.

— Тише, Аяна, потерпи. В первый раз немного жжёт и горит, но ты привыкнешь и потом захочется ещё и ещё.

Аяна распахнула глаза и притихла. Он знает её по имени. Интересно, искал информацию? Но все мысли опять ушли на второй план занимая мозг лишь теми ощущениями что есть сейчас.

Он вошёл так глубоко, что девушка снова вскрикнула и простонала.

Руслан был до невозможности ласков этой ночью. Дал ей возможность отдохнуть и сходить в душ, но потом Аяна сно-

ва оказалась под ним, уже привыкая к новым ощущениям и постепенно влюбляясь в них. Наслаждаясь обоюдным громким дыханием и напором внутри неё.

Глава 2

2. Попытка или пытка?

Руслан резко потянул стеклянную дверь булочной “La France”. Мать позвонила рано утром и в срочном порядке потребовала приехать. Могло что-то случиться, поэтому он здесь.

Но зайдя и увидев её, которая задумчиво пьёт кофе, он сразу понял, что паника несколько натянута.

Он подошёл к столику и сел напротив неё.

— У тебя булочки сгорели или мыши завелись? Зачем просила приехать?

Руслан не знал, как воспринимать это утро в целом. Оно казалось ему нелепым, выданным из контекста настоящей жизни. Ему нужно было разобраться с двумя неотложными делами: утвердить позицию снайпера на Ледовом проспекте. К тому же он получил несколько сообщений от Никона, который всю ночь разбирался с нападениями в ночных клубах O’light. Кто-то явно расшатывал репутацию Руслана как лидера и хотел доказать, что Тигровая Змея дерьмово справляется с вопросом безопасности своих людей и тех, кто им доверяет.

Голова гудела привычной болью — той самой, что накачивала волнами, когда напряжение собиралось в один плотный комок и давило на виски, будто кто-то медленно затяги-

вал тугую повязку. Он устоял на мать почти как на врага народа.

— Где отец? Виктор сказал, они улетели в Германию? — спросила Виктория.

Виктория Молотова была очень красивой, статной женщиной, из тех, кто с возрастом не теряет, а будто обретает новую силу. Ей удавалось выглядеть просто и при этом элегантно, так, что никто не мог сказать, сколько стоит её одежда, но все понимали: в ней есть порода. Сейчас на ней был светлый лонгслив, мягкий, будто струящийся, и голубой невесомый платок на шее — лёгкий, воздушный, словно деталь из другой, более спокойной жизни. Волосы были аккуратно убраны назад, открывая высокий лоб и строгие, но добрые черты лица. Взгляд оставался серьёзным, чуть усталым, будто она годами училась скрывать свои настоящие эмоции.

Она прекрасно понимала, что её дорогим сыновьям просто некогда с ней общаться, что они держат на себе этот город, как держат тяжёлый груз, не позволяя себе даже на минуту ослабить хватку. Поэтому ей приходилось идти на хитрости: звонить «срочно», придумывать поводы, тянуть их хотя бы иногда к себе, чтобы просто видеть, дышать одним воздухом, убедиться, что они ещё не превратились в тени, растворяющиеся в темноте переулков и ночных разборок.

Руслан достал зажигалку из кармана джинсов — привычное, почти ритуальное движение, которое он делал, когда нужно было чем-то занять руки, удержать себя от того, что-

бы не сорваться, не встать и не уйти. Он облокотился на стол и заказал подошедшей официантке эспрессо без сахара. По утрам он предпочитал нормальную человеческую еду, но горький кофе в данной ситуации пока сойдёт.

— Они хотят наладить западный поток, — просто ответил он, с безразличием глядя в окно.

Виктория каждый раз с ужасом переваривала эти скупые, сухие крупы информации, которые ей удавалось выудить из сыновей и бывшего мужа. Короткие фразы, лишённые эмоций, но наполненные таким смыслом, от которого у неё холодели пальцы. И нужно же было так сложиться жизни, что все трое — бывший муж и оба сына — каждый день ходили на волоске от смерти, принимали решения, от которых зависели чужие судьбы, и делали это так буднично, будто это была их обычная работа.

Из рядом лежащей сумочки она достала глянцевую бумажку и положила её на стол перед сыном.

— Я записала тебя сегодня на одиннадцать в клинику Белоусова. Комплексное обследование сосудов головы и неврология, там лучшие специалисты.

— Нужно было мчаться за этим через весь город?

Виктория не ожидала другого ответа, но как она могла ещё затащить сына в больницу, если его головные боли — это нечто постоянное и стихийное? На протяжении уже нескольких лет! Недавно она прочла в газете, что такие поступающие боли могут стать признаками кислородного голодания

суженных сосудов от постоянного стресса.

Она тысячу раз просила Руслана и Виктора перестать играть плохих мальчиков. Ничем хорошим это не может закончиться. И только вздохнула, недовольно поджав губы.

— У тебя всё? — спросил Руслан. — Спасибо за кофе.

Проехав несколько кварталов по серым, ещё не прогретым солнцем улицам, Руслан остановился у дорогого шикарного ресторана — места, где даже воздух будто стоил денег. Фасад был сдержанно элегантным: тёмное стекло, латунные детали, ненавязчивая вывеска с названием, выбитым тонкими золотыми буквами. Всё здесь говорило о той самой тишине богатства, когда статус не нужно доказывать — он читается в деталях.

Швейцар на входе, высокий мужчина в безупречном фраке, с лицом, привыкшим отсекать лишних, учтиво кивнул и распахнул тяжёлую стеклянную дверь, будто впускал не просто гостя, а часть привычного порядка этого места. В этом жесте было и уважение, и негласное повиновение.

Когда Руслан подошёл к стойке регистрации, владелец заведения — Дима, худощавый мужчина сразу нахмурился. Он уставился на Руслана взглядом, в котором смешались обречённость и лёгкая досада.

— Мы не обслуживаем в такое раннее утро, Руслан Андреевич! — голос Димы звучал не грубо. В его тоне слышалось не столько нежелание работать, сколько попытка сохранить достоинство своего заведения.

Руслан проигнорировал и приветствие, и тон, будто слова вообще не доходили до него сквозь толстую броню собственных мыслей. Он коротко бросил:

— Шесть жареных яиц с беконом, тосты и апельсиновый сок.

Дима закатил глаза, будто пытался найти на потолке терпение, которого ему сейчас катастрофически не хватало.

— Я тебе забегаловка, яйца жарить?! У меня греческая кухня, ты, блин!

Криво улыбнувшись Руслан прошёл к одному из пустовавших столиков и уселся туда.

— Жрать хочу, давай быстрее! — только рыкнул он.

Всё утро к чертям.

Руслан достал айфон и разблокировал экран. Звонков от девчонки не было. Игнат должен был проследить за тем, чтобы она позавтракала и отвезти её куда скажет. Поразмыслив несколько секунд, Руслан набрал номер Аяны, сам толком не понимая: зачем?

Гудки.

— Да! — на фоне шум города. Значит, она куда-то направляется.

— Я вечером за тобой заеду. Выспалась?

Руслан говорил так, как будто спать с незнакомыми девушками для него было в порядке вещей. Голос спокойный, интонация безразличная. Зачем вообще тогда звонить? Она же нашла в себе силы не навязываться.

В его динамике было слышно как цокот каблучков прекратился — она остановилась.

— Король жизни решил позвонить? Какая честь, господин!

Конечно, её не могло не задеть то, что проснулась она одна. Правда в совершенно другом номере, подальше от остальных его друзей-собутыльников, но общей картины это не меняло. Затем появился мужчина Игнат — видимо прислужник Руслана, вежливо и тактично попросил позавтракать и отвёз её к дому Светы. Так мило со стороны Руслана, просто душа!

Руслан не мог не улыбнуться тому, как наивно она его отчитывает.

— Мне нужно было уехать.

Он проследил как на столе оказалась долгожданная ароматная яичница с горой бекона и тостами.

— Что ты делаешь вечером? — он постарался вернуть себе облик джентльмена. Не каждый день в его постели оказываются симпатичные девственницы.

— Как обычно, играю в бильярд с десятью мужиками. — Аяна пошла дальше. Послышался короткий звук открытия домофона и двери. — И если ты думаешь, что я по щелчку пальцев буду прибегать к тебе, шёл бы ты лесом!

В голосе обида. Откуда этот бандит мог знать, каково это проснуться утром одной, после той ночи, что он ей подарил? Чувствуешь себя не просто использованной, чувствуешь се-

бя *очередной*, разбитой, что в тысячу раз больше.

Но она прямо кожей ощущала, что он улыбается в этот момент, почти смеётся над ней! “Хорошо смеётся тот, кто смеётся последним, козёл!” — пронеслось в её голове.

И Аяна нажала на кнопку окончания разговора.

Не успел разговор закончиться, у Руслана сразу же раздался другой звонок. Он поставил на громкую и начал поглощать яичницу, почти не жуя.

— Как это работает? — спросил в трубке Бессонов, — стоило Вяземскому услышать твоё имя, он такое лицо скривил — вся спесь мигом испарилась. А то заливал мне про изъятие бизнеса “законным” путём. Твои орлы только на порог ступили — его и след простыл. Даже кофе за шиворот вылить не успел, во скорость!

Руслан отпил сок.

— У нас работа такая — вопросы решать.

— С такими успехами в городе останется только один клан.

Руслан наконец мог воспринимать реальность нормально, когда желудок был наконец полон. Он откинулся на спинку кресла.

— Сегодня я решаю проблемы, завтра кто-то другой решает: в какую яму меня закопать. Система изменчива как ш**ха, тебе ли не знать?

Голова продолжала пульсировать, но боль немного спала, стала ноющей на фоне. К такой он уже привык и почти не

замечал.

— Твои ребята готовы за тебя глотку за тебя рвать. Я видел на вашу сходку на Павловском шоссе. Жутко даже мимо на машине проезжать. Чем ты их берёшь? Гипнозом? Тимбилдингом каждую неделю? — Марат хмыкнул.

Руслан усмехнулся и нажал на красную кнопку, обрывая звонок. Нужно было расплатиться, ехать на Ледовый и встретиться с Никоном.

Он понимал, к чему клонит Марат. За Русланом всё больше закреплялась позиция лидера клана, которую он занял временно. Совет Тигровой Змеи сам мог решать, кого именно ставить в управление и кому станет беспрекословно подчиняться весь клан. До него были отец и Виктор, но они слишком углублялись в бизнес и денежные вопросы, не смотря на то, что клан — это, в первую очередь, управление городом и его людьми. Руслан действительно тратил очень много сил на то, чтобы защищать своих, когда что-то идёт не так. Чётко формулировать позиции клана перед нейтральными людьми и особенно Чёрным драконом, который только и ждал момента, когда можно побольнее ударить. Желательно настолько мощно, чтобы все забыли про Тигровую змею и та ушла в небытие.

Сначала ему требовалось привести себя в порядок, он поручил Игнату привезти ему новые вещи и отправился в ближайшую гостиницу. Принял душ, побрился. Надел свежую футболку и толстовку с джинсами.

Пока он делал текущие дела, в голове крутились слова матери о том, что всё-таки стоит посетить клинику. Хотя бы ради того, чтобы в**бать симпатичную медсестричку.

— Приличный кусок времени Аяна отмокала в пенной ванне. Это был прежде всего ритуал расслабления и размышления — как некая граница между чужими эмоциями и своими собственными. После утренней неловкости, после этой горькой смеси обиды и воспоминаний жаркой ночи, ей было жизненно необходимо смыть с себя чужие взгляды, *егоинто*нации и *его*касения. Тёплая вода забирала напряжение, пузырьки пены мягко лопались на коже, и постепенно внутри нарастало то самое тихое спокойствие, в котором рождались самые живые строки.

Ей нужно было продумать основу её книги про тёмного принца и светлую как день принцессу. В голове уже крутились образы: он — с тенью на лице, с холодом в голосе, но с огнём, который он старательно прячет; она — не просто наивная и добрая, а упрямая, смелая, готовая спорить с судьбой и с ним самим. Их история не должна была стать банальным противопоставлением света и тьмы — Аяна хотела показать, как эти противоположности не гасят, а подпитывают друг друга, как тьма учится видеть оттенки, а свет — не бояться теней.

Какието намётки она уже набросала в черновике, но там не было ничего серьёзного — лишь обрывки сцен, пара

диалогов, несколько описаний, которые казались ей слишком сырыми. Работы предстояло море: выстроить конфликт, прописать мотивацию героев, найти ту самую искру, из которой разгорится пламя всей истории. И сейчас, лёжа в ванне, она пыталась поймать эту искру, позволить образам свободно течь, не подгоняя их, не заставляя складываться в ровные абзацы.

Но в её идиллию мыслей непременно протискивался один противный персонаж, который свалился как снег на голову и теперь насильно поселился в её голове — Руслан. Она всячески прогоняла из головы все те сцены, что были между ними этой ночью, её помешательство и дрожь. Её желание. Ясно как день, что он не придал этой ночи ровно никакого значения, поэтому ей просто придётся взять портновские огромные ножницы и вырезать из своей памяти всё что связано с этим...

Аяна налила гель для душа на мочалку и принялась натирать распаренное тело.

И почему у неё было чёткое ощущение, что с*кс этой ночью — это так, баловство для него, демо-версия. Что было бы, будь она опытной и более раскованной? Что тогда? Это будут совсем другие краски и эмоции, другой накал и близость.

Девушка включила душ, чтобы ополоснуться и выбралась из ванны, укутавшись в полотенце. И о чём она думает, вместо своего же решения с ножницами?

Вечером Аяна отправилась в радиостудию, где работала её мама. Там царила всегда такая уютная атмосфера, за которую можно было полжизни отдать. Запах кофейных зёрен и шоколада. Бесконечная болтовня мамы с её коллегами Михаилом, Софьей и Настей. Они так органично дополняли друг друга и хохотали в прямом эфире, что слушатели их обожали.

Обожала и Яна сидеть в студии, и занимаясь своими делами просто слушать их на фоне. Это успокаивало и отвлекало лучше любой терапии с психологом.

— Наш сегодняшний эксперимент — обсудить вопрос от слушателя из чата. Цитирую: «Если бы ваша совесть была отдельным человеком, как бы она выглядела и что бы вам сказала при первой встрече?»

Раздался общий хохот, потому что каждый из присутствующих представил в красках свою совесть.

Первая начала Софья:

— Моя совесть — это такая, знаете, тётя в очках, с пучком на макушке. Она помнит все те разы, что я от матери входящий не приняла.

Михаил тут же добавил:

— А моя — похожа на уставшего бармена. Сидит, полирует бокал, вздыхает и говорит: «Миш, ну ёлки-палки! Обещал помочь другу с переездом, а сам в Playstation затротишь! Доколе, Миша, будешь вести себя как свин!?».

Аяна улыбнулась, слушая эту болтовню. Она параллельно

печатала в ноутбуке, работая над наполнением своей книги и заполняя очередное резюме для Университета Будущего. Даже если бабушка и родители уже сделали первый взнос за обучение, ей всё равно приходится прикладывать невероятные усилия, чтобы туда попасть. Три собеседования!

Она украдкой посматривала на телефон и ждала звонка от Руслана, которого так и не последовало.

Его величество решил объявиться только на следующий вечер. Как раз в тот момент, когда Аяна уже собиралась ложиться спать как самая примерная девочка.

— Где ты? Я тебя заберу, — просто поставил он перед фактом. Так, что у девушки все внутренности сделали сальто. Нельзя, нельзя его подпускать близко! Он вытрет ноги и опять исчезнет.

— Дома у отца. — также ровно постаралась ответить она, хотя сказать хотелось совсем не это. Хотелось обрушить на его темноволосую голову сотню проклятий, из-за того что он просто пропал! Хотя он же не давал клятву верности и они не встречаются, чтобы ему мозг выносить.

— Выходи, я у ворот.

Чёрт бы его побрал! Так быстро? Он уже знает, где она живёт!

Аяна подскочила с кровати и вихрем понеслась по дому, на ходу генерируя решения по поводу причёски и одежды. Она заплела высокий хвост и собиралась нырнуть в джинсы. Но вспомнила, что Руслан предпочитает платья и поэтому

решила, что будет его специально дразнить. На улице было довольно тепло и без проблем можно было надеть бежевое платье с тонкими лямками и струящейся юбкой до колена. Немного макияжа, туфли на небольшом каблучке и... шоколадный ликёр для храбрости!

Она в панике достала его из холодильника и сделала несколько глотков. Он был такой мягкий и в голову давал совсем немного. Аяна делала так перед самыми страшными экзаменами. И теперь ей показалось это уместно. А что, если Руслан почувствует запах?

Девушка взяла с собой лёгкий плащ на всякий случай, маленькую сумочку и покинула дом.

Руслан стоял с огромным букетом белых роз и как только Аяна вышла, он примирительно отдал их ей. Девушка старалась держать внутренний стержень, но это было трудно, учитывая обстоятельства их знакомства. Она просто положила цветы на заднее сиденье и сама села вперёд.

Руслан не знал как реагировать на эту картину сдержанности и отстранённости и просто решил принять её правила игры и посмотреть, куда это приведёт.

— Шикарно выглядишь, — он повернулся к ней и положив ладонь на её кресло принялся рассматривать её. — Заедем в одно место? — предложил он, но ключ зажигания при этом не повернул.

Аяна слегка поёрзала под натиском пристальных глаз, но всё же ответила:

— Нет, ты меня игнорировал, поэтому поедem на детективный квест. Я очень люблю это место, оно расслабляет, заодно и сыграем вместе.

Она нарочно отвернулась к окну, чтобы придать себе уверенности и не видеть Руслана. Куда она лезет? Ведь она даже толком не знает его как человека, абсолютно.

К её удивлению, Руслан не стал спорить и просто привёз её именно в то место, куда она просила.

Тут всегда сновал народ и Аяна была тут уже несколько раз.

— Мы хотим квест “Пиратский заложник”. — просто сказала Аяна на ресепшн.

Руслану оставалось только следовать за ней и девушкой администратором. Он как-то пропустил мимо ушей вопрос: “кто будет заложник?” Аяна быстренько указала на Руслана, которого тут же усадили на деревянный массивный стул и связали руки сзади достаточно толстой верёвкой, которую ему пока не под силу было одолеть. Какого х*я происходит? Он приехал, чтобы отвезти её в ресторан, подарить волшебный музыкальный вечер в исполнении джаз-певицы. Затем заказана прогулка на лошадях по ночному городу...

Вместо этого они сидят в комнате называемой каютой с деревянными темными стенами, какими-то картинами, сейфами и картами сокровищ. Вдобавок ко всему — он, б**ть, уже связан.

Девушка администратор будничным тоном сообщила:

— Тут подсказки, в этих карточках — возможные ходы. Если по истечении часа всё не решите, к заложнику придёт палач и казнит.

На этом моменте она улыбнулась как и Аяна, которую положение вещей более чем устраивало. Теперь она командует парадом и не ждёт у окна как принцесса: когда же нарисует-ся принц?

Когда администратор ушла, Аяна прошлась по комнате и ещё раз убедилась, что камер наблюдения тут нет. Алкоголь придавал ей смелости, иначе она бы двух слов не связала перед этим богом красоты и власти, а сказать хотелось многое. Она оперлась поясницей о деревянный стол напротив Руслана, скрестила руки на груди и задала серьёзный вопрос:

— Нравится чувство бессилия? Твои люди мучили моего отца.

Руслан смотрел в упор, не понимая в какой реальности он очутился. Его отчитывает маленькая фея? Именно так она выглядела в своем светлом платье. Светлыми пшеничными волосами и глазами-озёрами.

— Его подельник решил нас на*бать и у него это получилось. Его пришлось убрать, твой отец, как видишь жив, по-прежнему здоровствует и управляет заводом.

В его голосе появилась сталь, которая не обещала Ане ничего хорошего. Она вдруг потеряла почти всю уверенность своего разговора и поняла, что ведёт совсем не туда. Она прошла вперёд несколько шагов, в немного приглушённом

освещении оценивая стальную фигуру Руслана. На этот раз он был в белой рубашке и тёмно-синих джинсах. Этот деловой образ ему невероятно шёл. И ей пришлось сглотнуть при мысли, что было бы, не будь он связан.

— Ты использовал меня, в приказном порядке заставив приехать в тот чёртов отель.

Он нагло наклонил голову набок, внимательно рассматривая девушку и размышляя чего ему сейчас больше хочется: заткнуть ей рот глубоким горловым или заклеить его клеем Моментом. Ещё никто из девушек не смел так с ним разговаривать. Он пытался освободить руки от верёвки, но требовалось время, чтобы расшатать плотные узлы.

— Сотни баксов хватит, чтобы скрасить твоё горе?

Он видел как блеснули её глаза и она почти готова была зарядить ему пощечину. Если бы в светлой голове не было другого плана.

Тут она подошла совсем близко, достаточно для того, чтобы ощутить соблазняющий мужской парфюм с запахом ледяной свежести и его собственный запах, едва уловимый, мужской. Тот который похлеще обладателя умел подчинять.

В этот момент Аяна сняла трусики и оставила их на полу. Пока Руслан мог хоть как-то связать эти *логичные* действия в цепочку, она села сверху на него, держась за шею и прижимаясь всем телом. Затем принялась нарочно медленно ёрзать бёдрами туда-сюда.

Она приблизилась губами к его ушной раковине и, про-

должая свою провокацию, произнесла:

— Хотела тебе отомстить. За то, что без моего желания погрузил в мир с*кса. И теперь мои мысли заняты всякими грязными мыслями, вместо того, чтобы думать об экзаменах... писать книгу... и готовиться к переводу в другой университет.

Тело мужчины превратилось в камень. Абрикосовый запах, вместе с тем цветочный, лёгкий. Также ему удалось различить нотку алкоголя. Вот оно что... Кто-то выпил для храбрости, прежде чем идти на свидание, это объясняло её раскованность. Тем не менее, ч**н в джинсах напрягся в одну секунду от соблазнения этой бесстыжей.

Аяна не могла смотреть в этот момент ему в глаза. То, что она делала было спланировано только наполовину. Вообще, она собиралась посмеяться с самой ситуации когда глава бандитского мира сидит связанный в месте, где никогда не оказался бы по собственной воле. А вот вторая часть — импровизация её тела и головы. Чем это кончится, ей и представить теперь трудно.

— Аяна.

Она перестала тереться, села ровно и посмотрела наконец на него. Чтобы не соскользнуть ей по-прежнему требовалось держаться за шею Руслана.

— А?

— Ты действительно решила, что бандит просидит со связанными руками больше нескольких минут?

Теперь её сердце заколотилось под сотню ударов в секунду. Она увидела, как Руслан свободно потирает запястья. В голове пронеслось наказание за дерзость и ещё бог знает что.

Он положил ладони на её бёдра и глядя на её побледневшие губы и растерянный взгляд выдал:

— На первый раз прощаю. Мне не нравятся пьяные девушки.

Аяна сглотнула и собиралась слезть потихоньку. “Ясно, понятно, извините, господин-король города, мне пора”.

Но его руки крепко стиснули её талию, заставляя остаться на месте.

— Ты хотела отомстить? Не нужно останавливаться, милая. Твоя месть очень забавная и наивная, как ты сама.

Освещение стало как будто ярче. Девушка отчётливо увидела убийственную синеву его глаз, которые с высоты своего опыта совсем не стесняются, в отличие от неё. Смотрят спокойно, с вызовом. От этого захотелось ещё быстрее покинуть это место. И куда она ввязалась? Нужно было сообразить, что верёвки для него — ничто.

— Пожалуйста, не злись, ладно? Просто было и обидно и всё, — она опять предприняла попытку встать, но безуспешно. “Чёрт бы его побрал!”

— Ты продолжишь, — сказал он в её губы уже более низко и требовательно, — только уже на моём ч**не.

“Да что с ним?” Сердце девушки забилося маленькой птичкой. В первую ночь он был такой... нежный, адекват-

ный. Но сейчас она видела перед собой совершенно другого человека.

Руслан отпустил, и Аяна подскочила как ошпаренная, быстро натянула трусики и пулей вылетела из комнаты, забыв даже сумочку.

Глава 3

3. Прихоть

Руслан встретился с Виктором в ресторане “Палладио”, расположенном на застеклённой крыше бизнес-комплекса.

Тут не играла музыка. Это замечалось не сразу, но через полчаса начинало казаться, что ее убрали специально — чтобы слышать только звон бокалов и приглушённые голоса посетителей.

Виктор заказал пасту с трюфелями, приправленную пармезаном со сливками и, практически не замечая вкуса, буднично утолял голод, посвящая брата в текущие дела.

Этот ресторан они посещали довольно редко, но он не мог не привлекать: столы стояли далеко друг от друга. Слишком далеко для стандартного зала, почти расточительно. Между ними оставалось пространство, в котором можно было дышать, но не касаться взглядом соседей. Дизайнер, оформлявший интерьер, явно исходил из того, что приватность — единственная настоящая роскошь.

— Отец готовит тебе встречу с Илоной. Молчанов пообещал золотые горы и отличные перспективы в будущем. Всё из-за прихоти своей дочурки. А прихоть — это ты.

Он отпил Бароло из бокала и немного посмаковал его на языке.

Руслан же уплетал котлеты с воздушным пюре, просто

волшебным, настолько, что хотелось заказать ещё десять порций. Здешний шеф Гвидо Росси умел ему угодить.

Виктор снисхождением и насмешкой каждый раз смотрел на эту картину. У его ног лучшие рестораны и повара города, но он приходит и заказывает какую-то домашнюю лабуду типа пельменей, котлет или жареного мяса. “Гурман”, мать его...

— Что ты пьёшь? — спросил Виктор, изучая бокал с мутной красновато-вишнёвой жидкостью.

— Клубничный компот.

На губах Виктора появилась насмешка. Руслан предпочитал домашнюю еду и на памяти Виктора ещё ни разу не было такого случая, чтобы хоть какое-то заведение отказало ему в его прихоти.

Виктору казалось такое поведение глупым. Как можно оставаться в глазах людей серьёзным влиятельным человеком, если ты даже Болгери от Черетто (*прим. названия вин*) отличить не можешь? Заказываешь колхозное пюре в месте, где шеф готовит лучшее ризотто с морепродуктами?

Виктор придерживался по жизни совершенно других взглядов на жизнь. Он тратил приличные суммы денег на то, чтобы обучаться азам достойного поведения в высшем обществе — учился разбираться в музыке, вине, шикарной еде. Знать мировую литературу, тренды, новости рынка и бизнеса. Именно поэтому иногда ему казалось, что они с Русланом живут на разных планетах.

Руслан прекрасно знал, о чём думает Виктор, мимику его лица было легко считать. Только Руслан не ставил себе цель — нравиться всем и каждому, угождать и подстраиваться под нормы общества. Ему больше нравились люди, которые шли по собственной дороге, наперекор голосам за спиной и осуждающим господам мира сего.

— Ты хотел поговорить о Тигровой змее. Говори, у меня мало времени.

Официанты в тёмных тканевых фартуках двигались бесшумно. Они не спрашивали: «вам понравилось?» — этот вопрос звучал бы вторжением в личное пространство в этом дорогом месте. Они просто убирали тарелки, стараясь не мешать диалогу.

Виктор слегка наклонился вперёд, прикладывая к губам салфетку.

— Завтра будет переизбрание главы клана.

— И? — спросил Руслан, доставая из брюк пачку сигарет.

Мысленно он уже был на улице, дышал свежим воздухом и втягивал лёгкими дым сигареты.

— Отец отдаст голос за меня, как и его люди.

Руслан откинулся в кресле и посмотрел, наконец, на брата, вместо того, чтобы со скучающим видом изучать интерьер ресторана. Голова опять болела, глухо где-то в области затылка до самой макушки.

— Тебя слишком долго не было, как и отца. Не думаю, что совет выберет кого-то из вас.

В голосе не было зависти или скрытого подтекста. Руслан не держался за место главы клана, но чувствовал, что слишком много сил отдал этому делу как и всему городу в целом.

— Вы решили грести бабки. Гребите, зачем вам клан?

Он всё-таки достал сигарету и засунул её между губами, сильно сдерживаясь, чтобы не закурить прямо здесь — что будет действительно хреновой идеей.

Виктор достал банковскую карту и положил её в кожаную папку, оставленную официантом. Он понимал где-то в глубине своих мыслей, что Руслан прав, но это не значило, что он был согласен с положением дел.

— Значит, у Тигровой Змеи больше не будет денег на бухло, девок и отели. Я выведу свои активы вместе с долей отца, и праздник жизни закончится. Трюфеля и вино — это пища для избранных, тех, кто умеет на неё зарабатывать и шевелить мозгами.

Руслан встал из-за стола и закивал, всё-таки закуривая сигарету. Он сделал одну затяжку и напоследок произнёс:

— Да, я слышал — свиньи обычно тащатся от трюфелей.

—

Аяна не могла поверить своему счастью, когда в один из дней ей позвонили из Университета будущего и сказали, что она принята. В тот момент она вместе со Светой как раз готовилась к очередному интервью и проговаривала его перед подругой, включая самые нелепые и каверзные вопросы.

И кто бы мог подумать что она наконец-то здесь! После

стольких лет мечтаний и грёз об этом месте!

Всё началось с того, что при входе на территорию её встретила строго одетая женщина Олеся. На ней строгая юбка карандаш и светлая блузка, подчёркивающая фигуру, но не выделяющая ничего сверх меры. Было достаточно тепло, май близился к концу, поэтому они беспрепятственно могли осмотреть территорию прилегающую к университету, также как и заглянуть внутрь.

Олеся рассказала, что на территории есть открытый и закрытый стадионы, обособленная оранжерея для занятий цветами и композициями в свободное время. Фотостудия на первом этаже, как и арт-галерея, где Аяна увидела огромное пространство с мольбертами, фигурами, тканями и... чуть не обомлела от такого масштаба.

— Это для дополнительных занятий в свободное время, наши студенты должны развиваться во всех направлениях.

Аяна всеми силами старалась удержать челюсть, чтобы та не свалилась на мраморный пол. То есть, когда она пришла в свой предыдущий университет, ей предложили на выбор литературные посиделки и историческую реконструкцию. Да, на летних каникулах был ещё языковой лагерь и географическое общество. На этом, пожалуй, из интересного всё.

— Наши лучшие студенты получают пожизненный пропуск в университет. Это позволяет развивать долгосрочные проекты не только во время обучения.

Они подошли к спортивному комплексу с крытым стадио-

ном, бассейном и спортзалом. Осматривая карту здания, Аяна к своему стыду почти не слышала того, что говорит Олеся.

На неё нахлынуло чувство, что она чужая в этом месте. Всё настолько масштабно и непривычно, что чувствуешь себя крошечной песчинкой среди этих возможностей, которые изначально предназначаются лишь для богатеньких.

— Аяна Андреевна, извините мою откровенность, я ни в коем случае не хотела бы вас задеть.

Аяна подняла глаза на женщину. Та сложила ладони перед собой, тактично подбирая слова.

— Понимаете, тут учатся очень состоятельные люди. Честно сказать я и сама не представляю, откуда у людей настолько много денег на постоянные стажировки в США и Европе, на самолёты, яхты, спортивные машины по несколько штук, одежду за полмиллиона и ещё бог знает, что ещё. Здешные студенты... могут вас не принять.

Они вышли из спортивного комплекса, и Аяна уже рассматривала парковую зону. Да, она сразу обратила внимание на редких студентов, проходящих мимо. Ей действительно становилось не по себе от одного их присутствия рядом. Словно всё пристраство вокруг отторгало и не желало её принимать здесь.

— Спасибо вам, Олеся. Я осмотрюсь здесь, Вы не против?

— Конечно! Простите меня за откровенность. Я безусловно рада, что Вы появитесь в этих стенах, как и многие преподаватели. Просто мне ужасно не хотелось бы, чтобы вас

притесняли здесь.

Она оставила Аяне карту университета, объяснила, как можно выстраивать сетку расписания и показала приложение успеваемости.

Там высветилась вся подробная информация о текущих требованиях преподавателей, общие объявления и контакты кураторов, к которым можно обратиться за помощью.

Дни в Университете будущего тянулись очень медленно. Сначала много времени пришлось потратить на то, чтобы разобраться с расписанием и пространством университета. Он оказался настолько огромным, что если не знаешь, где твоя аудитория, маловероятно, что сможешь туда добраться сразу и без блужданий по бесконечным этажам.

Её одногруппники не общались с ней, но краем уха она слышала, что многие из них уже числились в крупных издательствах или работали в зарубежных журналах. В то время как она снова ощущала себя белой вороной. Аяна много времени посвящала учёбе и своей книге, и понятия не имела, как это можно совмещать с ещё и с работой.

Руслан пропал с горизонта после того недосвидания. Аяна пару раз общалась с ним по телефону, но он всегда был занят. Этого было вполне достаточно, чтобы понять, что он не горит желанием её больше видеть.

Но в один из дней её нашел человек Руслана — Игнат и незаметно надел на её шею чёрный чокер с символом Змеи. Это смотрелось и ощущалось как какая-то метка, которую

невозможно было снять. Сначала Аяну это взбесило, но потом она махнула на неё рукой, и так дел было выше крыши. Некогда бегать по мастерским, чтобы перекусить какой-то чокер-таинственную-метку.

**

Аяна сидела в кафе с Элей и Светой и из неё потоком лилось негодование.

— Эти сволочи меня просто не замечают! Конечно, Олеся мне в самый день про это сказала, но это уже перебор!

Аяна рассказывала о своих буднях в шикарном университете, где всё окружение её или не замечает, или унижает, глядя свысока и с пренебрежением.

Эля сочувственно качала головой, подперев щеку.

— А преподаватели? Они-то хоть общаются с тобой? — спросила она.

Аяна запустила пальцы в волосы и вымученно выдохнула. Грёбанный Университет Будущего стоил ей слишком много крови. Преподаватели были безупречные, как и всё руководство университета. Но студенты... Как-то раз её заметила компания парней, считавшая своим долгом издеваться над ней прямо возле аудитории. “О, нищая в наших краях.” “Дашь номерок? Денег на одежду скину”. И общий смех.

В другой раз её задела уже компания девушек. Они “случайно” уронили все её книги, которые она так тщательно выбирала в библиотеке, а потом обступили и говорили всякую грязь типа той, что ей не стоило появляться в этом универ-

ситете. Мало ли что может случиться с *такими как она*.

Она так стремилась получить лучшее образование и условия для обучения, что совсем не подумала о том, кто всё это время будет с ней идти рука об руку в этих же стенах.

Вид у Аяны был такой жалкий и измученный, что подругам хотелось немедленно поднять ей настроение.

Света настолько прониклась, что в панике перебирала варианты скорой дружеской помощи. И мысли обеих подруг сошлись на том, что нужно идти в клуб, пить и танцевать, забыв обо всём.

Какое-то время они специально выбирали красивый клуб, чтобы можно было отдохнуть в приличной обстановке. Выбор пал на клуб Неаполь.

Сначала они съездили каждая к себе домой, чтобы подготовиться и одеться. Времени как раз было ещё достаточно. Затем встретились уже в назначенном месте около самого заведения.

Аяна до последнего сомневалась в успехе этого мероприятия, но потом всё-таки отпустила себя. Надела коктейльное платье с тонкими бретельками, лазурного цвета, едва закрывающее колени. Кружевные трусики, чулки с подтяжками, чтобы поднять себе настроение, упавшее ниже плинтуса. Сделала аккуратную причёску и накрасилась. Она посмотрела в зеркало и с восхищением подумала: “кто бы что ни говорил, наряды и уход за собой поднимут настроение любой девочке, девушке, женщине. Это как особый ритуал, ко-

торый делает из любой богиню — подчеркивает красоту и придаёт уверенность.”

В Неаполе оказалось очень красиво. Пространство давало возможность выбрать уютный столик, или проявить себя на просторном танцполе. Продуманное синеватое освещение было приглушённым и создавало ощущение уединения. Одним из критериев выбора клуба было также и то, что девушек пускали в заведение бесплатно, мало того, тут ещё и несколько напитков можно было получить просто так, в качестве комплимента.

Девушки заказали коктейли, немного выпили и пошли танцевать. В целом, начало вечера было довольно успешным и расслабленным. Они общались, смеялись, делились девичьими историями.

Пока они тут находились, Аяна не могла не заметить, что обстановка в заведении слишком дорогая. Не похожа на те покоцанные клубы, где они бывали раньше. Внутри звякнул звоночек тревожности, но она решила, что тревог для текущей недели достаточно. Просто не хотелось думать о плохом.

Но в какой-то момент они вернулись за свой столик, а там уже сидели несколько парней.

— Извините, это наш столик, — сказала Света, наклоняясь ближе, а то вдруг эти объекты глухие.

— Теперь наш, — просто ответили парни, как будто это было в порядке вещей. Они расположились довольно удобно, и девушки успели заметить, что на столе даже их коктейли

исчезли. Вместо них появились стаканы с виски и тоник со льдом.

Им пришлось отойти, и в эту же минуту появился один из официантов. Он жестом пригласил растерянных девушек перейти в другую зону:

— Вам лучше пройти в вип-зал, извините, вышла наклад-ка с местами.

Его действия были полны заботы и неподдельного участия, поэтому подругам даже в голову не пришло, что может пойти что-то не так.

Аяна не успела сказать и пол слова как поняла, что в зале она одна одна, без девчонок, подруги остались в том большом зале, а её официант ловко пропустил вперёд и закрыл за ней дверь.

Вип-зал оказался отдельным залом, в центре которого закруглённое возвышение, на нём стоял длинный стол неправильной формы с множеством бокалов и бутылок, за которым уже сидели трое парней.

По знакомым лицам девушка осознала, что это студенты её нового университета. Мажоры прекрасно себя чувствовали раскинувшись на полукруглом диване. Пили алкоголь, общались и рассматривали танцующих девушек за полупрозрачным стеклом.

Один из парней обернулся к ней:

— Нищая, иди сюда, чё встала?

Аяна не собиралась делать ничего из того, что скажут эти

придурки. Тут поднялся один из них — блондин в белом поло и светлых брюках. Подошёл ближе и насмешливо начал касаться её лица, издеваясь. Наклоняясь ближе, по его блестящим глазам и дыханию нетрудно было догадаться, что он пьян.

— Составь нам компанию, а то лицо, с**а, воротишь. Аяна... Ещё и имя такое дебильное. В нищевродском роддоме выдавали?

— Пошёл ты н*****! — зло процедила она, чуть не плача от этой унижительной ситуации. Но слёзы в данный момент только доставят удовольствие этому. По этой причине, она будет держать себя в руках, что бы ни происходило.

Блондин подошёл вплотную, трогая её грудь, стискивая бёдра через ткань юбки, забавляясь тому, как она отталкивает его руки и сопротивляется. Тут он навалился всем телом, прижимая её к стене и закрыл ладонью рот. Затем он наклонился к самому уху:

— От**сёшь мне.

— Кос, может, у неё ВИЧ, ты аккуратнее. — раздался громкий голос одного из дружков.

Они специально выбирали слова, чтобы побольнее ударить, намекая, что она из низшего слоя. И Аяна чуть не поддалась обиде и панике, которую они в ней разжигали факелами и скипидаром.

В этот момент подошёл второй — с русыми короткими волосами, в чёрной рубашке и светлых джинсах. Он заку-

рил сигарету и чуть щурясь наблюдал над издевательствами блондина.

— О-о-о... Ты сюда посмотри, — к ужасу Яны блондин нащупал под подолом её проклятые подтяжки. Он специально задрал ткань, чтобы второму было лучше видно.

В этот момент Аяна со всей силы заехала ему по лицу. Это было что-то среднее между пощёчиной и ударом кулака, но на парня это никак не подействовало. Он только потёр щеку ладонью и чуть отошёл, глядя на то, как она яростно уничтожает их взглядом.

Второй выбросил сигарету на пол и презрительно ухмыльнулся.

— Значит ты мечтала о том, чтобы тебя сегодня в**бали? Не просто мечтала, представляла в ярких красках... фантазировала... щ*ль.

Гадко смеясь и переговариваясь, мажоры вернулись за стол, чтобы выпить.

— Исполним желание бедной с***и. Сегодня у тебя по плану double penetration. (*Прим. двойное проникновение.*)

Аяна вжалась в стену. Она не слушала их грязные разговоры, но внутреннее чутьё ей подсказывало: если она не постарается сбежать — дело дрянь. Эти идиоты настолько отбитые, что им не составит труда изнасиловать её прямо здесь.

Аяну начало потряхивать от этой обстановки и ближайших перспектив. Был вариант расплакаться и задохнуться от собственной паники. В то же время другой вариант — поста-

раться подумать, как отсюда исчезнуть — был гораздо трудозатратнее. Он требовал от неё собранности и логики, что в данной ситуации давалось мозгу с большим трудом.

Она ещё раз пригляделась к интерьеру и пространству в целом. Прямо только стол с этими козлами и полупрозрачные стены, за которыми танцуют девушки. Справа выход, который скорее всего заперт.

Глубокий вдох. Выдох.

— Крузак отдал Ясеню. Тюнинг, кастомка — всё вылизано будет...

— ...как и твоё *чко? Ты свой Cristal давай жри, х**и ты Macallan хлещешь, пи**р? — доносились голоса и противный смех.

Мажоры отвлеклись на свои разговоры, давая ей передохнуть.

Аяна посмотрела налево. Нечётко, но была видна дверь. Она как будто специально сливалась с общим темно-фиолетовым цветом стен. Её наверняка задумывали именно как запасную дверь для персонала... или чёрный выход. Это шанс! Аяна бросила взгляд на парней. Они курили и продолжали что-то обсуждать. Но время действовало против неё — неизвестно, в какой момент они про неё вспомнят. Нужно было рискнуть сейчас, иначе...

Как в динамическом боевике, она подбежала и дёрнула ручку двери. И та поддалась! Дальше темные коридоры, закрытые двери и лестница вниз. На одном дыхании она пре-

одолела расстояние двух пролётов и увидела железную массивную дверь, которая к её огромному счастью тоже была открыта.

Глава 4

4. Алиас

На следующий день Аяна не пошла в университет. Осталась дома у отца. Пришлось сказать, что она плохо себя чувствует.

И на самом деле ей требовалось время, чтобы прийти в себя и понять: как теперь действовать дальше? Уйти из университета из-за постоянных нападок? Одно дело нападки, другое — переход ублюдочных мажоров к действиям. Она совсем не была знакома с типом таких людей, просто не было раньше вселенных, где они могли бы пересечься.

Теперь такая вселенная была и являлась университетом её мечты.

Аяна проводила время как овощ, проживая этот день в режиме вялых мыслей и энергосбережения. Может, следует попросить помощи у Руслана? Хотя с какой радости? Во-первых, он их даже не знает, она сама не знает этих придурков. Будут искать иголку в стоге сена. Во-вторых... у них не такие отношения, чтобы он бросился её защищать, рискуя при этом своими... связями... жизнью...?

Аяна устало вздохнула и устроившись на кровати, продолжила листать ленту новостей в телефоне.

В университет нужно было вернуться, хоть это было не безопасно. Но существовала такая вероятность, что это про-

сто была пьяная выходка. Эти мажоры могут забыть про то, что обещали с ней сделать. А сели нет?

Аяна прокрутила в голове диалоги с родителями, подругами и бывшими одноклассниками. От всех посыпятся вопросы: что случилось? Ты так хотела, так радовалась. Что-то произошло, кто-нибудь обидел?

Она даже Эле и Свете не рассказала о том, что происходило в вип-зале. Ей не хотелось выглядеть ещё более жалкой в их глазах. В любом случае, у неё учёба и ещё тысяча дел. Депрессию пора было заканчивать прямо сейчас, в эту же минуту!

На следующий день она как ни в чём ни бывало пришла на первую пару по зарубежной литературе. Её любимый преподаватель и автор Андрей Витальевич стал бальзамом для раненой души.

— ... просветительский реализм. Его отец — Джонатан Свифт. Его «Путешествия Гулливера» — это не сказка, а философский роман-памфлет, где под маской фантастики проводится вивисекция человеческой природы, политики и науки. Это разум, обращённый против самомнения разума...

Одноклассники, казалось, были заняты своими делами в ноутбуках, планшетах и телефонах. Хотя кто-то из них, например девушка на первой парте фиксировала материал за лектором в своём ноутбуке.

Сам преподаватель выглядел отлично. В свои сорок с лишним лет сиял как молодой, с увлечением каждый раз рас-

сказывал про любое произведение. Аяне казалось, спроси она в шутку про курочку Рябу, он тоже выдаст целый фило-софский трактат на эту тему.

Подперев ладонью голову, она с жадностью ловила каж-дое его слово. Кажется, она не готова покинуть этот универ-ситет. Не сейчас. Пожалуйста. Она так долго сюда прорыва-лась, чуть с ума не сошла.

— ... На первый взгляд, это очаровательная сказка. Но Свифт использует этот оптический прием — уменьшение — чтобы обнажить мелочность наших политических дрызг. Вся пышность императора Лилипутии, его претензии на миро-вое господство, смертельная вражда партий «тремексенов» и «слемексенов» (которые отличаются только высотой каб-луков) и чудовищная война с соседним Блефуску из-за того, с какого конца разбивать яйца — с острого или с тупого, — выглядят абсолютным абсурдом в масштабе, где сам импе-ратор ростом с мизинец...

И этот день казался обычным. Все студенты просто сно-вали мимо, не замечая её. Она сходила в кафе и пообедала без происшествий. Но когда вышла... увидела двоих парней, один из которых был тогда в клубе. Блондин, как они его на-зывали Кос, общался с кем-то.

Аяна только развернулась, чтобы пойти в другую сторо-ну, как увидела, что на неё идёт тот самый русский парень с короткими волосами, который ей хамил. Он её увидел и шёл именно на неё.

Тогда она рванула в сторону, едва не теряя сумочку и понеслась, куда глаза глядят. Она слышала, как за ней бегут уже несколько человек. Объявили охоту на неё? Господи...

Пробегая мимо студентов, она увидела впереди нордического блондина в чёрной маске. Он станет её спасением! Она несколько раз наблюдала, как его обходят стороной и боятся. Уважают и держатся на дистанции.

Она подлетела к нему, чуть не вешаясь на шею и тихо прося:

— Пожалуйста, сделай вид, что я твоя девушка! Прижми меня к себе!

Блондин не спеша изучил её лицо, шею и чуть коснулся взглядом груди. Затем посмотрел в сторону мажоров, которые остановились как вкопанные, будто перед ними вырос забор и, тяжело дыша, ждали действий блондина.

Тут он сжал свои руки на талии Аяны, притягивая её к себе и она поняла, что готова сгореть от неловкости этой ситуации.

— Б**ть..! — послышалось со стороны парней.

— Алиас с этой... мутит?

— Завали хл**ало и молись, чтобы она нас не сдала.

— Спасибо, — поблагодарили красивые серые глаза и порозовевшие щёчки.

Значит, его зовут Алиас. Такое красивое, необычное имя. Инопланетное.

— Иди за мной, — отрезал блондин, выпуская её из своих

рук.

Аяна на секунду растерялась, но потом всё-таки пошла за спасителем. Пока они шли, она объяснила, что ей ужасно неловко, но эти парни преследуют её и Алиас — стал её единственной надеждой на спасение от этих чокнутых.

Она не знала, слушает ли он, или она по большей части общается сама с собой, глядя на широкую спину в белоснежной рубашке.

— Кстати, очень красивое имя, — они подходили к одной из аудиторий. Кажется, сейчас она была прямо в противоположном крыле от того, где у неё должна быть следующая пара по истории.

— Меня зовут Аяна.

Девушка старалась хоть как-то поддержать беседу с этим мужчиной... парнем... старшекурсником. Судя по телосложению он должен учиться на старших курсах. Хотя выглядел он даже старше чем старшие курсы, мощнее. Серьёзнее. Они свободно зашли в аудиторию. Он что, преподаватель?

Прервав свои собственные размышления, Аяна заморожено замерла. Это было пространство для занятий робототехникой. И не просто какие-то едва ползающие роботы на двух колёсиках с барабанными палочками, а самые настоящие роботы будущего, которых она даже не видела никогда вживую.

В огромном светлом помещении находились несколько человекоподобных роботов. Она подошла к одному из них. Лица у него не было, вместо него черный экран, красиво

очерчивающий силуэт головы. Тело было из белого блестящего пластика.

Чуть дальше стояли роботы напоминающие собак, но с маленькой камерой вместо головы и с закругленными конечностями. Она видела такие по новостям и в интернете. Такие роботы могли переносить тяжёлые грузы и патрулировать территорию, ведя запись видеонаблюдения.

Алиас подошёл к ней и черными кусачками перекусил тот чокер, что ей когда-то надел Игнат.

— Эта хрень тебе не идёт. — прозвучало довольно грубо.

Странно, что из всего, что он успел на ней рассмотреть, стал именно этот предмет.

Дальше Алиас сел за включённый ноутбук и принялся что-то проверять на экране. Рядом с ним на столе стояла большая светящаяся капсула, напоминающая умную колонку. Она очень красиво переливалась голубым и нежно-розовым.

Аяна прилагала над собой много усилий, чтобы уйти дальше по своим делам, но это место настолько завораживало и притягивало, что она пошла рассматривать следующий экспонат. На этот раз она остановилась у огромного чёрного паука. Матовая поверхность его огромных лап так и просила дотронуться до них. Аяна гадала, что же может этот чудо-зверь, когда услышала голос Алиаса:

— Иви, нейронные связи и паттерны аксонального проведения.

Колонка, стоящая рядом, мигнула, издала короткий звук и выдала женским мелодичным голосом:

— *Нейрон — это поляризованная клетка. Информация течет в строго определенном направлении: дендриты обладают шероховатой поверхностью за счет шипиков, содержащих рецепторы. Они принимают сигнал...*

Алиас задал следующий вопрос, не отрываясь от компьютера.

— Иви, обоснуй использование языка java для написания кода современных систем или опровергни.

Колонка снова привела свои доводы “за” и “против” для предложенного языка программирования.

— Иви, самые яркие выразительные средства из книги Шолохова “Тихий Дон”.

На этом моменте Аяна прислушалась, потому что тема была ей близка. На первом курсе её предыдущего университета ей досталась проектная работа по Тихому Дону. Тогда ей пришлось максимально подробно изучить роман писателя. Особенно конечно её притягивала любовная линия персонажей.

Колонка и тут не растерялась:

— *Метафоры в романе поражают своей свежестью и неожиданностью. Шолохов оживляет природу, делая её полноправным участником событий. Например, олицетворение природы: река Дон у автора «взлохмаченный ветром», а гром не просто гремит, а лопается, и его «осколки» ка-*

тятся за Дон ...

Аяна посмотрела на то, как Алиас вращает колёсико мыши, изучая написанный алгоритм. Она предположила, что он, вероятно, тестирует свою нейросеть и проверяет её ответы из разных сфер.

— ... символику цвета: особенно выделяется «лазоревый цвет» — символ чистой любви и красоты казачьего мира, который противопоставляется грубой реальности войны. «Не лазоревым алым цветом, а собачьей бесилой цветёт поздняя бабья любовь»

— Дурнопьяном придорожным.

Алиас развернулся в компьютерном кресле и вопросительно посмотрел на неё.

— Извини, что отвлекаю. Твоя нейросеть пропустила кусочки цитаты.

Он снял маску и отложил её на стол. Затем, подперев висок указательным пальцем, Алиас принялся рассматривать Аяну, как будто забыл про то, что она по-прежнему здесь.

— Назови свою дату рождения. Интересно проверить нумерологические данные.

— Двадцать восьмое ноября, две тысячи ***того года.

Алиас обратился к Иви. Назвал дату дня рождения и добавил:

— Проведи нумерологический анализ, интересуют скрытые сексуальные желания девушки.

Что он..? Чёрт бы его побрал. Аяна стояла как вкопанная и

совершенно не знала как реагировать. Мысли сумбурно цеплялись одна за другую, но собственное любопытство пересилило и она стала слушать анализ самой себя.

— ... мягкая женская натура, ранима и уязвима внутри. Несмотря на это имеет внутренний стержень. Среди скрытых сексуальных желаний: унижение, причинение боли, грубость. Подчинение, сильное желание доминанции партнёра...

Дальше Иви решилась на такие красочные подробности, что Аяна просто онемела от такой наглости! Какие ещё унижения?

— ... Подчинение становится способом раскрыться, проявить свою силу через служение и доверие.

Правая бровь Алиаса поднялась вверх, а на губах показалась едва заметная улыбка. Его явно забавляла эта ситуация в отличие от Аяны.

— Так ты хочешь быть моей девушкой? — просто спросил он, когда Иви закончила вгонять девушку в краску.

Аяна сжала ремешок сумочки и открыла рот, чтобы сказать целую тираду о том, что она ничего такого не имела ввиду и, конечно, ей не удобно, что всё так получилось.

Но она прекрасно понимала, если Алиаса не будет рядом и он выйдет из игры, эти черти мажоры снова за неё возьмутся и кто знает, чем закончатся их преследование в следующий раз.

Поэтому она только произнесла:

— Если тебя не затруднит, то есть...

— Отлично.

Он встал и подошёл ближе, рассматривая её лицо уже более внимательнее, оценивая фигуру в лёгком оливковом платье. Светлые пшеничные волосы убраны в высокий хвост. Лицо обрамляют непослушные длинные пряди, выбивающиеся из общей причёски.

Аяна тоже его рассматривала. Сильное тело, на шее видна татуировка. Чёрные брюки, белая рубашка. Неестественный снежный цвет волос, как будто он специально его подбирал в салоне. И бездонные голубые глаза, гипнотизирующие, спокойные в тоже время источающие самоуверенность.

—

Следователь Ольга Лебедева уже имела приличный опыт ведения уголовных дел за плечами. Но когда Кирьянов направил её в логово клана Чёрного дракона, хоть и с отрядом ОМОНа в сопровождении, это не могло не насторожить. Черкасов Алиас не являлся для дачи показаний, хотя улики против него было множество — просто бери и сажай. Казалось бы.

Кирьянов уверял, что дело уже готово, осталось только посадить преступника. Предъявить ему неопровержимые доказательства и доставить в изолятор. Только ОМОН остался на входе в офис, их даже на территорию не пропустили. Ольга, наверное в первый раз видела, как ребята из ОМОНа, сильные огромные бойцы, просто отступили перед этой преступной шайкой и нехотя вернулись к автобусу.

Её в офис всё-таки пропустили и теперь она вынуждена была ждать его величество Черкасова для того, чтобы подробно расспросить и взять показания. Это уже ни в какие ворота не лезет!

— Так, господа, внимание! Сейчас будет покер без правил, но с последствиями. Кто проиграет три кона подряд — тому пачкой зелени по хл*балу. Лёха, ты уже в группе риска.

Её отвели в огромный кабинет в чёрно-белом минималистическом стиле, который она уже досконально успела изучить. За большим столом сидели мужчины и, не обращая на неё никакого внимания играли в покер. Она же сидела на черном кожаном диване и размышляла над тем, что теперь делать. В такой глупой ситуации она ещё не оказывалась.

Ольга встала и подошла к столу, сжимая в руке папку с документами.

— Алиас Черкасов, уделите мне время для дачи показаний.

Она знала, что Алиас — блондин с неестественно белым цветом волос, который также сидел за столом с картами в руках. Очень красивый, с крайне наплевательским отношением к людям.

— Во-первых, я проиграл всего лишь раздачу. Во-вторых, у меня терпения много. А в-третьих...

— Господин Черкасов, — Ольга подошла ещё ближе, — я следователь по особо важным делам и на вас заведено уголовное дело по сто десятой статье.

Алиас наконец обратил на неё внимание, скинул карты и прошёл в зону отдыха. Сев на диван, он достал из брюк пачку сигарет и закурил, по-прежнему глядя в сторону стола где продолжалась напряжённая борьба.

— Как тебя зовут? — спросил он, наконец обращаясь к следователю.

— Лебедева Ольга Павловна, следователь по особо важным делам. — девушка выпрямилась, — вы думаете вам позволено игнорировать следствие? Закон? Вы человека до самоубийства довели.

Алиас снова вернулся взглядом к игре.

— *Если Саным опять начнёт глазом дергать, ставлю ва-банк. А пока... Чек. (прим. игрок передает ход следующему участнику без ставки.)*

— *Очко сыграло? Ща вас как девочек. — Дима заглянул в свои карты, скривив губы. Было видно, что комбинация ему досталась не самая лучшая. — Тоже чек.*

Алиас хмыкнул, замечая в который раз, как Дима палится в ноль.

— Хорошо. Раз вам некогда, я потребую у руководства усиленный конвой, чтобы сопроводить вас в отделение! — Она встала, не скрывая раздражения в голосе и направилась к выходу.

— Сядь на место.

В кабинете сразу стало тихо.

Оля ощутила холод, который пробежал по спине в этот

момент. И как ей теперь не уронить собственное достоинство? Она следователь, а не собачка, которой можно вот так просто дать команду. Она заметила, что остальные мужчины, только что так весело проводившие время, затихли и устали на неё, будто в ожидании команды: "фас".

Всё же она развернулась и спокойно вернулась на диван, доставая документы для заполнения.

— Что тебя интересует?

Ольге хотелось поёжиться от обращения на "ты", но она подняв всё-таки глаза на Алиаса выдала уже более примирительным тоном:

— Бойко Александр Иванович. Вы заставили его покончить жизнь самоубийством.

Алиас стряхнул пепел в пепельницу, стоявшую на низеньком столе.

— Он просто заплатил за то, что сделал.

— И что же он сделал?

— Заставлял несовершеннолетних девчонок тр****ся с ним. — Алиас безразлично рассматривал дым, исходящий от сигареты.

Ольга зафиксировала несколько пометок.

— И вы устроили самосуд? — она по привычке держала командный тон, который просто был в её крови как следователя. Где-то в глубине мозга у неё, конечно, сработал датчик опасности и самосохранения, но видимо, слабо.

Боковым зрением она увидела, как остальные мужчины

подошли ближе и тоже стали слушать разговор. Судя по всему, никому из них её вопросы не пришлись по душе. Может, следует извиниться и уйти прямо сейчас? Но нельзя же убивать человека просто так, потому что кто-то на него пальцем показал. Всегда нужно собирать доказательную базу.

— Нужны доказательства и показания свидетелей.... в любом случае. — она осторожно посмотрела на Алиаса, затем на его людей.

— Да ладно? — спросил мужчина в черной футболке и джинсах с щетиной на лице. — Девчонки сами к нам пришли и рассказали про этого ё**ря. Таскал их в отель и там н*силовал, с**а. Он сам нажал на курок и шмальнул себе в башку. Душа не выдержала, понимаешь? К нам какие вопросы?

Оля сделала глубокий вдох.

— Ты можешь идти, — просто скомандовал Алиас, кивнув на дверь.

— Вы же понимаете, что рано или поздно, вас захотят убрать? Вы устроили государство в государстве. — Ольга внутренне приняла их сторону, но не могла просто так уйти. — Клань не могут существовать вечно, рано или поздно верхушка возьмётся за вас и ваши противозаконные действия.

— Захочешь настоящего правосудия, мы тебя ждём. Твоим начальникам нужны только деньги, Оля. Ты — просто расходный материал.

Алиас знал, о чём говорил. Жажда справедливости это тот вопрос, который сейчас остро стоял в городе и, наверное,

сам породил кланы. Генералы, начальники, министры и депутаты слишком много себе позволяли. Они контролировали СМИ, чтобы те выдавали только нужную информацию, дрессировали людей на местах, чтобы сажать тех, кто им мешал. И в итоге получилась система, которая съедает людей, не давясь.

Кланы не вносили идеальный порядок в город, но они стали противоположной чашей весов для большинства государственных деятелей.

Глава 5

5. Выбираю тебя

Аяна много размышляла о том, что произошло в её жизни. Да, с одной стороны — это разительные перемены. Лучшие лекторы и условия. Но с другой...

После той встречи с Алиасом её перестали преследовать или ущемлять. Больше никто в университете не задевал и не угрожал ей. В какой-то степени всё стало нормально, насколько это слово было применимо к Университету будущего. Что стало совсем прогрессом и неожиданностью — некоторые из одноклассников даже здоровались при встрече.

Но этого оказалось недостаточно, чтобы жить счастливой жизнью в стенах этого университета. Она ещё не успела толком сюда перевестись, как уже ощущала дичайший дискомфорт. И разве игра стоила свеч?

Аяна сидела в кресле и свернувшись в клубок переписывалась с Игорем. Игорь был удивительным и настоящим, но понять и оценить это она смогла только после перевода в место с “лучшими слоями общества”.

Он так и написал ей:

“Мне кажется, тебе лучше вернуться. Тебя здесь все ждут и скучают, ты нужна здесь, Аяна.”

Они переписывались на разные темы всю ночь напролёт и это именно то, чего ей катастрофически теперь не хватало.

Живого общения и участия, дружбы, смеха.

Аяна закрыла глаза и улыбнулась. Раньше её университет казался не достаточно хорошим. И действительно, по оснащению он проигрывал многим. Но, как теперь оказалось, стены и оборудование — это не самое ценное в жизни.

За общением она не заметила, как наступило утро, часы показывали: 9.12.

Тут она услышала странный шум, который уже какое-то время доносился с улицы. Как будто приехали какие-то машины для проведения специальных ремонтных работ. В субботу утром, что за бред?

Аяна посмотрела в окно, но клён загораживал обзор и ей не удалось толком понять, что происходит. Единственное что она смогла заметить — это темный микроавтобус и кажется ещё грузовик?

Она старалась отвлечься от этой ерунды и стала думать — идти спать или завтракать, но в этот момент послышался скрежет музыкальной колонки. Такой бывают когда настраивают микрофон.

Тут же начала разноситься громкая музыка на весь коттеджный посёлок.

Между мной и тобой бой

Тучи черными птицами над нами кружат.

Снова я поздно домой

И остыл твой ужин.

— Как же громко! — Аяна опять подбежала к окну, си-

лась разобраться, что происходит.

Сейчас проснётся отец и все соседи вместе с ним!

Она накинула халат и побежала выпроваживать непрощённый оркестр.

Но на землю опустится ночь

И укроет под одним пледом.

Мы мечтали воспитывать дочь,

Но ты забыла об этом!

Пока Аяна бежала по лестнице вниз и надевала кеды, поняла, что играет одна из самых её любимых песен, которые она слушала в последнее время.

Вылетев из дома, она добежала до ворот и открыла замок калитки. Тут громыхнул припев.

Доктор, что-то слева болит!

Говорят: «Само заживет».

Но терпеть уже не готов,

Сколько стоит лечение?

Я возьму у жизни кредит,

Чтобы все отдать за неё.

А она в ответ — пару слов,

Не любовь, а мучение!

Чёрт! Она увидела небольшую сцену, расположенную прямо посреди дороги. На ней как ни в чём ни бывало играли два гитариста и солировал певец. Аяна не помнила толком его имя, она стала глазами искать того, кто всё это устроил. «Ну должен же быть организатор, у которого есть волшебная

кнопка выключения этого концерта, мать же его!”

Тут она увидела Руслана, который с видом короля жизни прислонился к капоту своего внедорожника и самодовольно улыбался. Вот же чокнутый!

Аяна подбежала к нему и закричала, чтобы было достаточно слышно:

— Выключи его, пожалуйста!

В ответ улыбка стала ещё шире.

— Ты не отвечаешь на мои звонки, я решил позвонить погромче. — также громко сказал он и сделал отмашку мужчине организатору.

Тот сразу кивнул и выключил колонки.

Руслан взял с капота большой букет нежнейших декоративных роз, между которыми были скомбинированы зелёные веточки и листья. Аяна какое-то время смотря на букет, на то, как музыканты забираются обратно в микроавтобус и на то, как выглядывают соседи, также в попытках понять: что происходит?

Она не хотела видаться с Русланом, он пропал после их второго провального свидания, а у неё не было времени, чтобы это размусоливать и складывать домино их отношений в голове. Поэтому она просто решила перешагнуть этот опыт и больше с ним не пересекаться. Поэтому она скрестила руки на груди, давая понять, что весь этот концерт был устроен напрасно. Она не хочет иметь с Русланом никаких дел.

— Обиделась на то, что я пропал?

Как же от него разило самоуверенностью! Аяна прям на его лице видела мигающую табличку: *“Всегда получаю всё, что хочу. Все девушки стелятся передо мной как милые ланочки.”* Козёл!

Он был в брендовом белом поло и черных джинсах. От него пахло дорогой туалетной водой. И этот весь самодовольный образ ещё больше вызвал у Аяны отторжение. Всё из-за этих брендовых мажоров, с которыми конечно Руслан был никак не связан.

— Я не хочу больше видеться с тобой. — холодно сказала она, забыв о том, что в отличие от Руслана, на ней обычная тонкая майка, халат, шорты и кеды. В добавок ко всему на голове торчал пучок волос. — Если ты забыл, ты насильно приказал мне явиться в твой отель, о втором свидании я вообще молчу! У тебя на лице написано, что тебе плевать на чувства девушек!

Руслан хмыкнул, поумерив свой пыл и бросил букет обратно на капот. Наверное он действительно слишком привык к тому, что девушки и женщины выются вокруг него из-за его привлекательной внешности, ещё и накаченного тела. Это были два компонента, которые требовались, чтобы в кровати оказалась любая из противоположного пола. Добавить низкий тембр, фирменное обоняние и наглость — вуаля, формула идеального подката. С этой же леди всё прямо наоборот. Сначала постель, потом узнаёшь, что куколка не так проста как это на первый взгляд могло показаться. У неё

свои требования и ожидания от каких бы то ни было отношений.

— Первое свидание — мой косяк, признаю. Просто совмещал приятное с полезным. Второе свидание ты решила взять на себя, может поэтому всё полетело к чертям?

Аяна обиженно сузила глаза, развернулась и уже пошла обратно к калитке. С неё хватит этого цирка и выяснения несуществующих отношений.

Но Руслан перегородил проход прямо у входа.

— Я просто был занят, — уже более серьёзно сказал он, медленно опускаясь глазами к её шее, а затем к груди. Она конечно была закрыта халатом, но весь этот сонный вид породил в нём неожиданный голод. И смысл столько ломаться? Она же ему уже дала.

— Это всё прекрасно. Но у меня уже есть любимый мужчина! — выпалила она, смотря прямо в глаза. — Его весь универ боится и тебе лучше с ним не связываться. Дай пройти!

Аяна собственными ушами слышала, как же по-детски это прозвучало. Как будто дети во дворе: “а мой старший брат твоему навалает!” А мой папа в полиции работает, придет тебя и заберёт!”

Какие-то секунды Руслан переваривал информацию, стараясь понять, сочиняет она или нет?

— Тогда звони ему. Пообщаюсь с твоим мальчиком зайчиком. Если он, конечно, существует.

Сказать, конечно, было проще чем сделать. Аяна вернулась в дом и какое-то время ходила из угла в угол своей комнаты. Руслан сказал что дождется её и отвезёт в кафе, где и должна будет состояться встреча с несуществующим мужчиной. Игорь для этой роли не дотягивал, а Алиас... он и так её выручил и они просто обменялись номерами. Как же глупо сейчас будет опять попрошайничать у него об услуге “парень напрокат”.

Спустя пол часа метаний и самокритики она всё таки решилась ему позвонить, понимая что иначе Руслан просто не отстанет и она к тому же будет вруней в его глазах.

— Да. — слышалось в трубке.

Аяна постаралась объяснить Алиасу ситуацию так, чтобы он её не убил.

— Так рано? — только спросил он низким не проснувшимся голосом.

Но через пару минут всё-таки согласился.

В итоге Аяна сидела в огромной красивой кофейне, Руслан заказал ей кофе и пирожные и сел напротив неё. Она не была уверена в успехе этого мероприятия. Всё-таки Алиас не должен ей ничего и может запросто не прийти.

Она почувствовала усталость из-за ночных переговоров с Игорем и практически легла на стол, закрывая глаза и подложив локоть под голову.

Руслан откинувшись в кресле не мог не улыбнуться.

— Аксакова, почему всегда, когда я тебя хочу вытащить

на свидание, возникают проблемы?

Он не очень верил во всю эту историю про несуществующего парня и скорее склонялся к тому, что девушка просто капризничает и коротает время, капая ему на мозги своим детским способом.

Время шло, никто до сих пор так и не появился, что не могло не отразиться на довольном лице Руслана.

— Может, закроем этот вопрос? Сделаем вид, что ничего не было и я отвезу тебя туда, куда собирался?

Он перестал листать соцсети и уставился на светлую макушку, которая казалось почти спит. Но на деле Аяна витала в своих мыслях и практически признала своё поражение. Она выпрямилась.

— Я не обязана отчитываться перед тобой, ясно? Не хочу и не буду с тобой никуда ездить. Нет времени.

Только она успела произнести эти слова, как услышала шаги позади себя.

— Привет, солнце.

Это был Алиас. В белой широкой футболке с чёрным рисунком. Он сел рядом, притянул её к себе за плечи и поцеловал. Это прикосновение обожгло Аяну. Глаза расширились, а тело здорово напряглось.

Этого оказалось достаточно, чтобы Руслан подскочил и схватил Алиаса за плечо, вытаскивая из-за стола.

— Руки от неё убери! — прорычал Руслан.

— А, извини. Девочку твою увёл? — Алиас встал напро-

тив Руслана лицом к лицу. На лице появилась злая насмешка. — Только не плачь, *Русик*.

Ярость волной захлестнула Руслана. Во-первых, его корбило, когда его имя каверкали в подобной манере, а во-вторых... это отличная возможность дать **зды этому убл*дку один на один.

Вся кофейня полетела к чёрту, когда эти двое сцепились. Немногочисленные посетители пулей вылетели из заведения. Персонал верещал, не понимая, что делать с двумя разъярёнными быками, которые сносили столики на своём пути, ломали стулья и били посуду.

Они дрались так, будто давно хотели, жаждали этого, но до сих пор не было явного повода. А теперь... Аяна в ужасе наблюдала за тем, как они себя уродуют в кровь с такой яростью, что стало по-настоящему страшно. Она несколько раз подбегала к ним, чтобы остановить и всякий раз отскакивала назад, потому что её просто могли зашибить, даже не заметив.

В итоге персонал вызвал полицию и скорую, которые быстро приехали на место происшествия. Несколько офицеров полиции забежали в кафе и принялись с дубинками разнимать дерущихся. Но как только они осознали, кто именно устроил дебош — сразу поспешили удалиться, будто подул сильный ветер и просто их унёс.

Руслан после драки был весь вымазан кровью, кофе и чем-то ещё похожим на варенье или джем. Бровь рассечена и кро-

вит, кулаки сбиты, на лице всё в ссадинах и ушибах. Медсестра скорой помощи подбежала к нему с примочками. Он кинул гневный презрительный взгляд в сторону Аяны и вышел из кафе.

Алиас сел на пол у барной стойки, устало сплёвывая кровь и щупая переносицу. На него было жутко смотреть. От прежней свежести и красоты не осталось и следа, футболка была вся в пятнах и земле цветочного горшка. Аяна боялась подойти, потому что не могла понять, как она стала частью катастрофы вселенского масштаба? Она едва знакома как с Русланом, так и с Алиасом. Создавалось впечатление, что эти двое знакомы давно и сейчас сводили старые счёты.

Медсёстры ворковали вокруг Алиаса, прикладывая ватные тампоны. Затем приехали ещё какие-то машины, в кафе зашли мужчины и, громко восклицая общались с Алиасом, шутили и осматривали последствия погрома. Один пошёл улаживать дела с управляющим, другой пошёл договариваться с полицией.

Аяна всё это время так и не решалась подойти к “своему” мужчине. Ей было настолько скверно из-за того, что произошло, что казалось, он будет ненавидеть её всю оставшуюся жизнь. Она увидела, как он встал и направился к туалету.

Аяна сидела по-турецки и вяло водила валиком в малярном поддоне.

— Заюш, ты выглядишь потерянной.

Мама прошла мимо обоев на кухню и щёлкнула чайник. Она была в прекрасном расположении духа, впрочем как и всегда. Аяне казалось, мама начала совершенно новую жизнь после развода. Они с отцом никогда открыто не конфликтовали, но именно теперь Аяна понимала, что им действительно лучше порознь. Они движутся каждый в своём направлении и ничего друг другу не навязывают.

Мама достала пачку печенья из пакета и присела за стол — почти единственный островок чистоты в этой квартире.

Аяна снова уставилась на оливковую краску, которую валиком уже минут тридцать. Да, потерянная — ещё не то слово. Её словно погрузили в прохладный утренний пруд, да и забыли там дня на два. И теперь она ощущала себя мокрой холодной лягушкой, особенно в душе.

— Может, не будем геройствовать, а попросим папу? — мягко предложила мама, улыбаясь. — Он и дизайнера и бригаду оплатит, ты же знаешь, ему будет приятно.

Аяна хотела сделать ремонт в своей небольшой квартире, которую несколько лет назад ей подарили родители. Она пустовала и требовала косметического ремонта. И почему-то ей казалось, что она очень хочет всё сделать сама, чтобы было красиво, выявить свой стиль. Но оказалась совершенно не готова к тому, что нужно сначала замазывать шпателем сотни мелких трещин, грунтовать стены, выравнивать их, думать как вырезать ламинат по контуру площади и так далее.

— Да, наверное, ты права, мам. А то у меня уже голова

кругом.

— Ты не влюбилась случайно?

В глазах мамы сияли искорки дружеской шутки.

Аяна же залилась румянцем и отрицательно замотала головой.

— Не придумывай ерунду!

Аяна помыла руки и взяв телефон, отправилась в комнату. После гипнотизирования экрана, она решила всё-таки выйти на лестничную площадку, чтобы мама точно ничего не могла слышать. И набрала Алиаса.

Несколько длинных гудков и желудок девушки скрутился в прочный узел.

— Да, солнце. Тебя менты повязали?

Аяна глупо улыбнулась и спросила:

— Почему?

— Потому что с тобой всё время что-нибудь случается.

Аяну здорово потряхивало, неужели мама была в какой-то степени права? Нет. Ей нельзя было об этом думать, потому что Алиас... слишком красивый и живёт на другой планете. Она его совсем не знает. Конечно, он её уже дважды выручил, но это же не повод...

Девушка остановила поток внутреннего негодования, стараясь сосредоточиться. Она хотела просто предложить встретиться, чтобы он не думал, что она его постоянно использует только когда ей что-то нужно. И тем более после той драки чувствовала себя не в своей тарелке.

— Может, сходим куда-нибудь?

Аяна закрыла глаза. Хорошо, что мама не слышит. Он решит, что она навязчивая. Сколько раз она наблюдала, как к Алиасу пачками липнут девушки. Наверное, его чёрная маска, которую он надевает в универе —

способ хоть как-то отгородиться от постоянного внимания.

— *Моя девушка* меня решила на свидание пригласить?

Интонация ровная, но его не могла не забавлять вся эта ситуация с Аяной от начала и до конца.

— Я просто хотела тебя отблагодарить.

Алиас размышлял несколько мгновений и выдал:

— Дом страха Мэдисона.

Аяна замерла. Дом Мэдисона — это целый комплекс, здание из комнат страха, который открыли по аналогии с американским домом ужасов в Калифорнии. И насколько она слышала, там было по-настоящему ужасно. Именно потому, что там не было привычной крови или дешёвых трюков. Там продумывали каждую мелочь: специально записывали музыку, жуткие пробирающие до дрожи голоса; декорировали каждую комнату так, чтобы она рассказывала историю, подбирали актёров, продумывали каждый момент как по нотам. Предметы в нём сами шевелились, а в зеркалах откуда ни возьмись появлялись жуткие силуэты. Она слышала, что в доме Мэдисона даже используют истории, основанные на реальных событиях.

— Если боишься, можно придумать что-нибудь другое.

— Нет, я согласна. Значит, пойдём туда. Завтра в семь?

— Сегодня в десять. — казалось, Алиас хотел сыграть на нервах девушки и взять своё сполна за оказанные им “услуги спасения.”

— Х-хорошо.

— Напиши, где тебя забрать.

Весь вечер Аяна ломала голову с нарядами и своим вечерним образом. С одной стороны, это дружеская встреча, макияж был вовсе не обязателен. Она подвела глаза и накрашила ресницы. Думая, что бы такое надеть, она остановила свой выбор на бирюзовом коротком платье с длинным рукавом. Оно выглядело вполне повседневно и привлекательно.

Алиас забрал её у дома. Витая в своих мыслях, он перебросился с Аяной несколькими фразами о том, как дела в университете и где она планирует проводить лето.

— Зачёты я сдала, осталась пара экзаменов и всё. А насчёт лета не знаю, поеду за город или к бабушке. Ещё не решила.

Алиас был одет в чёрную рубашку и джинсы. Она увидела те самые ссадины, которые остались после встречи в кафе и сердце пропустило удар. В голове всплыла жестокая сцена: как Алиас резко наносил удары по лицу Руслана, а тот в свою очередь чуть не придушил его, когда оказался сверху.

Аяна спросила у Алиаса про учёбу, чтобы поддержать беседу и перестать думать про то утро.

— Я не учусь в университете. Просто дорабатываю про-

екты, которые мне нравятся.

Значит, он не студент. Это было заметно по его внешности, всё-таки он выглядел старше остальных студенты. Кажется, куратор говорила при первой встрече, что бывшие студенты без труда могут приходить на территорию университета. Но оставался главный вопрос: кем он тогда работает или чем занимается..?

Аяна смотрела на пробегающие огни ночного города и задавала себе вопрос: зачем она ему позвонила? Ответ лежал на поверхности: ей хотелось отблагодарить его. Но тут в голове всплыли слова мамы про то, что она влюбилась. Хотя все мамы любят подшучивать над своими детьми, ведь так..?

Дом страха Мэдисона угрожающе возвышался среди невысоких исторических зданий и призывно мигал темной вывеской. Музыка играла уже на входе в дом, поэтому Аяне сразу поплохело. Она не считала себя трусихой, но с большей бы смелостью отправилась в любое место в городе и окрестностях нежели сюда.

Алиас увидел, каким взглядом Аяна посмотрела на здание. Он молча протянул ей руку и они вошли внутрь.

Запланированные странности начались уже на входе, где не было стойки регистрации для покупки билетов. Вместо этого мрачный холл со стилизованным темным деревом, световыми эффектами и автоматом для покупки билетов.

Аяна сильнее сжала руку Алиаса, но ничего говорить не стала. Она просто посмотрит, составит компанию и...

Пока Алиас покупал билеты, за их спинами прошёлся мужчина в жутких тёмных лохмотьях, вызывающий у Аяны ворох мурашек. Он хрипел словно живой мертвец, выпущенный на свободу.

Из холла они вошли в одну из дверей. Это оказалась детская комната. Деревянная кроватка с обвисшей сеткой, манеж, рассыпанные по линолеуму кубики с буквами. На тумбочке стоял старый ламповый радиоприёмник. Едва они приблизились, он сам включился: зашипел, потом сквозь помехи пробила детская колыбельная, которая вдруг исказилась, ускорилась, превратилась в какофонию и резко оборвалась.

В наступившей тишине манеж, только что совершенно пустой, начал медленно и ритмично покачиваться — сетка прогибалась, будто там стоял на коленях невидимый ребёнок. А потом они слышали тихий детский смех, но не из манежа, а откуда-то сзади, из-за их спин. Когда они обернулись, никого не увидели — только обои, на которых вдруг проступили искажённые лица животных. Снова звучала жуткая музыка, пробирающая до самых костей.

Аяна уже сотню раз пожалела, что просто не выбрала другое место для встречи. Ещё пара таких комнат и она убежит отсюда с криками.

Алиас же был настолько расслаблен, как будто находился в обычном музее. Он спокойно изучал обстановку и чувствовал, как Аяна всё крепче сжимает его руку.

Увидев тёмный силуэт в зеркале, она прижалась к нему ещё ближе.

Они толкнули тяжёлую обитую жестью дверь и попали в длинный больничный коридор. Стены были выкрашены масляной краской, снизу зелёной, сверху белой, пол выложен плиткой. Под потолком тускло горели лампы дневного света, и некоторые из них мерно гудели и помигивали. Вдоль стен стояли инвалидные коляски — пустые, но одно колёсико у одной медленно поворачивалось туда-сюда. На каталке у стены лежала скомканная простыня, на которой проступало тёмное пятно в форме человеческого тела.

Из-за ближайшей двери с табличкой «Процедурная» доносился звук падающих на пол металлических инструментов — пинцеты, скальпели, но дверь была заперта. Когда они проходили мимо поста медсестры, старый чёрный телефон на столе зазвонил. Звонок был резкий, пронзительный, разрывающий тишину. Они переглянулись, и Алиас снял трубку. В трубке было тихо, только далёкий шум.

Когда он положил трубку, в тот же миг из процедурной донёсся крик о помощи. Аяна побежала в конец коридора, не оглядываясь и отсчитывая удары собственного сердца.

Следующей комнатой оказался старый лифт. Они вошли в точную копию кабины с мутными зеркалами и панелью с выцветшими кнопками, створки закрылись, лампа замигала, и кабина как будто дёрнулась, поехала — но почти сразу остановилась, будто застряла между этажами. Свет светил синим

оттенком, заиграла тихая таинственная музыка.

Тут Аяна сдалась, она схватилась за рубашку Алиаса и попросила:

— Давай уйдём отсюда, мне страшно.

Но вместо того чтобы спасти её в очередной раз Алиас оттеснил её к стене. Аяна настолько этого не ожидала, что просто испуганно замерла, поднимая на него взгляд.

— Жаль, но мне нравится твой страх. Такая беззащитная, робкая. Дрожащая.

Аяна не поняла, что в этот момент произошло с ним и с её телом. В тусклом синеватом свете он внимательно смотрел в её глаза, затем на губы и опираясь рукой о стену и заключив в крепкий капкан, поцеловал. Аяна аж поднялась на носочки, настолько это было неожиданно и... горячо. Обжигающе горячо. Она вдруг явно почувствовала запах морского бриза и горькой алкогольной ноты. Пьянящий и будоражащий как он сам. В это море хотелось прыгнуть с головой, погрузиться и ощутить прохладу, оценить глубину. Уткнуться в запах ещё сильнее, прильнуть к нему.

— Так просто поплыла? — издевательски спросил он, чуть отстраняясь и насмехаясь.

Аяна вернулась в реальность и желая освободиться от его чар, оттолкнула его ладонями.

— Отойди. Я больше не хочу здесь находиться.

Вместо ответа он снова поцеловал, уже более глубоко, проникая языком внутрь, напористо и уверенно, словно по-

мечая. Правая рука скользнула по бедру, вызывая мелкую дрожь по телу девушки. Он трогал медленно, чтобы оставить в её голове неясность: для него она просто развлечение или он на самом испытывает симпатию?

— Перестань, — глухо попросила она, опустив взгляд на его шею.

Реакция её тела говорила намного больше чем сама Аяна. Девушке казалось, что она ему позволит сейчас всё что угодно и он это прекрасно видит и чувствует. По её заторможенному виду и по тому, как она теряет дар речи. Так ведут себя глупые девочки подростки, когда влюбляются и ещё не знают что делать с этим уничтожающим чувством.

Она просто стояла, и позволяла ему её лапать.

Алиас же совершенно не стеснялся. Его вполне устраивала классическая реакция женского тела на него. Он часто сталкивался со ступором у противоположного пола. Его красота била наотмашь — необычный цвет волос, подаренный генами как и голубые глаза, которые ещё никого не оставляли равнодушными. Он прекрасно знал цену своей внешности и пользовался ей.

Он целовал шею, нарочно оставляя засосы. Больно стискивал грудь. Стянул верх платья, обнажая её телесный кружевной бюстгальтер.

Аяна пыталась остановить его, но он не позволил ей.левой рукой он взял её за подбородок, а правой стянул трусики чуть вниз.

Аяна дёрнулась и ударила его, но Алиас маловероятно вообще ощутил этот удар. Он просто отошёл чуть назад и, засунув руки в карманы, приказал:

— Теперь трогай себя, чтобы я видел.

— Больной... — грубо отозвалась Аяна, оделась обратно и принялась искать кнопку, которая откроет дверь. Но ничего не нашлось, они по-прежнему находились вдвоём в этом проклятом лифте. Ей стало настолько обидно, что захотелось реветь.

— Мы не выйдем отсюда, пока ты не выполнишь мой приказ.

Маты пролетели смерчем в голове девушки. Она обернулась, опять близко подошла к этому самоуверенному козлу и недовольно сказала ему в лицо:

— Ты псих, Алиас! Настоящий придурок! Кто тащит девушку на свидание в грёбаную комнату ужасов, чтобы там инфаркт получить? Чокнутый!

Было глупо отчитывать его после того, как она словно амёба растаяла в его руках, когда он трогал её. Она злилась на себя, но ощущала, как пространство давит на неё. Становилось всё дискомфортнее и невыносимее в этом маленьком лифте. Ей казалось, что воздуха становится меньше, хотя организаторы явно же должны были это предусмотреть. Наверняка это просто внутренние страхи.

Прошёл почти час их совместного молчания. “И почему здесь нет кнопки экстренного вызова?” — думала Аяна,

тщетно в тысячный раз осматривая стены.

Алиас же практически не двигался с места, прошёл пару шагов, смотрел в зеркало как ни в чём не бывало и на часы. Потом достал телефон и начал зависать в нём.

Аяна готова была расцарапать ему лицо, но тут она решила пойти на мировую. Он наверняка был здесь раньше и знает как выйти, именно поэтому строит из себя крутого и ставит тут глупые условия. Думает, она слабачка?

Она достала из сумочки антисептик, обработала им руки. Сняла верх платья, как он был до этого, и снова приспустила трусики. Одной рукой подняла подол, другой, закрыв глаза, принялась трогать себя между ножек. Спиной опёрлась на стену для большей устойчивости.

Алиас чуть телефон не выронил, когда увидел, что она творит. Тихоня и паникёрша решила утереть ему нос и у неё это получилось. Он наблюдал, как она прикусила нижнюю губу и проваливаясь в мои мысли и концентрируясь, ласкает себя. Повернула голову вбок, расставила ножки чуть пошире. Он убрал телефон, не в силах оторвать взгляд от этой картины. На это можно было смотреть вечно, только, насколько он знал, скоро должна сработать автоматическая тревога локации и сюда явится персонал со спасательной операцией.

Он подошёл к ней, надел трусики обратно, вернул декольте на плечи.

— Съел? — с вызовом спросила она, довольная собой.

— С*чка...

Алиас нажал незаметную кнопку наверху стены, взял Аяну за предплечье и волоком потащил из лифта. Чл*н неприятно упирался в джинсовую ткань. “И кто кого уделал в этом грёбаном доме ужасов?” — спросил он сам себя раздражённо.

Глава

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.